

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

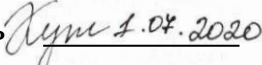
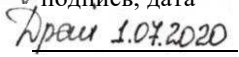

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В. Г. Дацьшен
подпись
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Эволюция отношений стран «большой тройки» в период вызревания
холодной войны по материалам газет «Красноярский рабочий» и «The New
York Times» 1945 – 1948 гг.**

46.04.01 – История

46.04.01.01 – История Азии и Африки

Научный руководитель	 _____ к. и. н., доцент	Л. А. Кутилова
	подпись, дата	
Выпускник	 _____ к. и. н., ассистент	Е. В. Драй
	подпись, дата	Е. А. Федосов
Рецензент	 _____ к. и. н., ассистент	
	подпись, дата	

Красноярск 2020

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В. Г. Дацышен
подпись
«___» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Эволюция отношений стран «большой тройки» в период вызревания
холодной войны по материалам газет «Красноярский рабочий» и «The New
York Times» 1945 – 1948 гг.**

46.04.01 – История

46.04.01.01 – История Азии и Африки

Научный руководитель	_____	к. и. н., доцент	Л. А. Кутилова
	подпись, дата		
Выпускник	_____		Е. В. Драй
	подпись, дата		
Рецензент	_____	к. и. н., ассистент	Е. А. Федосов
	подпись, дата		

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2 – 14
1. Эволюция отношений «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг.	15 – 63
1.1 Образ политического деятеля в газете «Красноярский рабочий» периода 1945 – 1948 гг.	17 – 23
1.2 Отражение первых противоречий «большой тройки» в газете «Красноярский рабочий» 1945 г.	23 – 33
1.3 Первые признаки кризиса внутри «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1946 г.	33 – 44
1.4 Раскол «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1947 г.	44 – 55
1.5 Конфронтация «большой тройки» на страницах газеты «Красноярский рабочий» 1948 г.	55 – 63
2. Эволюция отношений «большой тройки» по материалам газеты «The New York Times» периода 1945 – 1948 гг.	64 – 90
2.1 Нарастание противоречий между «большой тройкой» по материалам газеты «The New York Times» 1945 г.	66 – 74
2.2 Раскол «большой тройки» на страницах газеты «The New York Times» 1946 г.	74 – 80
2.3 Начало информационно-психологической войны на страницах газеты «The New York Times» 1947 г.	80 – 86
2.4 Отражение конфронтации США и СССР в газете «The New York Times» 1948 г.	86 – 90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91 – 94
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	95 – 100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Послевоенное урегулирование во второй половине 40-х гг. XX в. стало результатом изменения мирового порядка, которое затронуло современную ситуацию на мировой политической арене. Отношения бывших стран союзниц по антигитлеровской коалиции разделили мир на два больших блока, которые стали определяющими в механизме развития нового мира.

Многие политические, общественные и научные деятели дискутируют на тему влияния этих событий на современную действительность. Эти противоречия выражаются в том, что одни считают холодную войну уже завершённым процессом и отдают ему должное в том, что он задал общую тенденцию развития международной политики, поднял актуальные проблемы, требовавшие всеобщих усилий для их решения (демографические, экологические, «Юг-Север», ресурсные и т.д.). Другой круг мнений считает, что события Мальтийского саммита 1989 года не завершили противостояние в рамках холодной войны двух мировых блоков. Наоборот, сторонники данной идеи считают, что данный процесс в международных отношениях перешел в иную фазу и длится до сих пор.

В современном мире, комментируя или анализируя деятельность на политической арене, часто прибегают к отсылкам событий второй половины прошлого века. Это делается для того, чтобы использовать те сюжеты в качестве аргументации в ходе политических дискуссий, либо же как проанализировать прожитый исторический опыт во избежание повторений проблем прошлого. Помимо этого внешняя политика современных стран выражает некоторую преемственность тем порядкам, которые были свойственными блоковой (пактовой) политике второй половины XX века. Сохранились некоторые экономические, социальные, культурные, научные коммуникации между странами, которые принадлежали в прошлом веке к капиталистическому или социалистическому блоку. Все вышеупомянутые вопросы вызывают дискуссии

не только в политизированной сфере (в форме официальных встреч, конференций и саммитов). Эти вопросы затрагиваются в сюжетах СМИ, в современном кинематографе, в публицистике.

Тематика международных отношений имеет значимое место в исторических исследованиях. Современные исследователи в области истории, специализирующиеся на данной тематике, занимаются изучением разных аспектов данного явления холодной войны (образы врага холодной войны, представление быта СССР и других социалистических стран в Западных, роль СМИ в пропаганде холодной войны, отражение событий холодной войны в кинохронике, карикатурном и плакатном жанрах и т.д.). На тему международных отношений в годы холодной войны организуются форумы и конференции, на которых обсуждаются вопросы связанные с причинами возникновения конфликта, характером протекания данного процесса, анализом результатов и уроков холодной войны. Примерами таких мероприятий являются: Международная научная конференция ««Холодная война» и современность» с 2000-х гг., конференция в МГИМО посвященная истории холодной войны и современной политике в 2016 г., конференция истории холодной войны и американо-российских отношений в Принстонском университете приуроченная к памяти Дж. Кеннана 2004 г.

Именно поэтому исследование проблемы изменения отношений стран в рамках холодной войны можно считать актуальным.

Степень изученности темы.

Историографию холодной войны можно разделить на несколько основных направлений: советская, современная российская с 1991 года, зарубежная до 1991 года и современная зарубежная после 1991 года. Главной проблемой советской историографии стал идеализированный подход исследователей к анализу проблематики холодной войны (Г. А. Арбатов¹, Э. А. Баталов, Ю. Б.

¹ Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1970.

Кашлев²). Данная историография была сосредоточена на общих вопросах холодной войны (причины, ход, итоги противостояния) и на изучении англо-американских отношений данного периода. Можно выделить несколько проблем, которые привлекли пристальное внимание советских исследователей. В первую очередь активно обсуждался вопрос развязывания холодной войны и причастности к этому процессу западных стран (В. Г. Трухановский³). Также в область научного интереса советских историков входило изучение внешней политики СССР и роли личности Сталина, Черчилля, Рузвельта и Трумэна в ведении международной политики (С. Баратынский⁴, В. Э. Вильямс⁵). Для советских исследователей всё-таки ключевую роль в противостоянии США и Великобритании сыграла личность И. В. Сталина. Ученые полагали, что Сталин вел четкую, последовательную политику укрепления мира, и лишь он один, по их мнению, встал на защиту самоопределения и демократических свобод стран Восточной Европы. Во время оттепели (середина 1950-х – 1960-х гг.), вместо роли Сталина исследователи стали писать о ключевой роли Советского государства в формировании внешнеполитических отношений в послевоенный период.

Обращаясь к вопросу изучения американской пропаганды периода холодной войны стоит сказать, что, несмотря на воздействие советской идеологии на историков и их исследования, в советской историографии данный вопрос был проиллюстрирован. Такие исследователи как Э. А. Баталов, И. Е. Малашенко⁶, А. Б. Кунина⁷, В. А. Ядов⁸, П. С. Гуревич⁹ и другие рассматривали пропагандистскую политику США под идеологическим влиянием, всю ответственность за ведение информационно-психологической войны исследователи перекладывали на Соединённые Штаты и отрицали негативные

² Баталов Э. А., Малашенко И. Е., Кашлев Ю. Б. Идеологическая борьба или психологическая война? М., 1986.

³ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М. 1989. Трухановский В.Г. Антонио Иден. М., 1961.

⁴ Баратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. М., 1959.

⁵ Вильямс В. Э. Трагедия американской дипломатии. М., 1960.

⁶ Баталов Э. А., Малашенко И. Е., Мельвиль А. Ю. Особенности американских восприятий Советского Союза // Взаимодействие культур СССР и США. XVIII-XX вв. М., 1987.

⁷ Кунина А. Е. Идеологические основы внешней политики США. М., 1973.

⁸ Ядов В. А. Тайна лжи. Заметки о теории и методах буржуазной пропаганды. М., 1963.

⁹ Гуревич П. С. Пропаганда в идеологической войне. М., 1987.

последствия пропаганды СССР на ход холодной войны. Изменения в оценке данных вопросов наступили в конце 80-х – начале 90-х гг. Такая возможность у исследователей появилась из-за ослабления партийной цензуры и частичной демократизации как советского общества, так и взглядов исследователей. Работы Ю. А. Замошкина¹⁰ и В. Л. Исраэляна¹¹ стали примером этого проявления, но несмотря на это данные работы не смогли отразить объективную картину событий холодной войны.

Начиная с 1990-х, в связи с появлением огромной базы рассекреченных документов советских и западных архивов, происходит пересмотр в российской исторической науке проблематики холодной войны и советско-американских отношений. Современная историография нацелена на изучение многофакторности противоборства стран (политического, военного, экономического, социального, культурного и других видов) в рамках холодной войны. Распространилась тенденция изучения конкретных, узких вопросов, например, связанных с интеграцией в Западной Европе 1961–1966 гг.¹², влиянием холодной войны в азиатском¹³ и африканском¹⁴ регионах. Пересматриваются и мотивы двух «сверхдержав» в противостоянии, некоторыми современными исследователями делается акцент на цели СССР и США¹⁵. Также происходит пересмотр роли личности в холодной войне¹⁶.

Рассматривая вопросы советской пропаганды, современные исследователи отходят от советской идеи историков «разоблачения сущности

¹⁰ Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США. История, психология, политика. М., 1991.

¹¹ Исраэлян В.Л. Дипломаты лицом к лицу. М., 1990.

¹² Чепик В. Н. Холодная война: британский план политической интеграции в Западной Европе в 1961–1966 гг, проблемы реализации // СПб. 2015. № 14. С. 156 – 164.

¹³ Симотомай Н. Холодная война в Восточной Азии и «проблема Северных территорий» // Полис. 2008. № 6. С 11 – 22.

¹⁴ Горкуша А.А. Курильская территориальная проблема в ракурсе «холодной войны» // Вестник БГПУ. 2014. № 1. С 1 – 3.

¹⁵ Агуреев С.А. Развитие советско-эфиопских дипломатических и культурных отношений в 1920–1950 годы // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2013. № 1. С 92 – 101.

¹⁶ Нольфо Д. Э. История международных отношений. 1918-1999. М.: Логос, 2003.

¹⁷ Батюк В. И. История международных отношений. М.: Юрайт, 2016.

¹⁸ Тимошина С. А. Проблемы войны и мира на страницах советских газет в период начала «холодной войны» (1946–1953 гг.) // Известия ВУЗ, Поволжский регион. 2014. № 4. С 78 – 87.

¹⁹ Маклюк О. Н. Стереотипы и образы холодной войны: проблема деконструкции массовых представлений о прошлом // Новое прошлое. 2016. № 3. С 176 – 178.

империалистической пропаганды» и переходят к анализу мировых процессов используя СМИ изучаемого периода²⁰. Говоря об американской пропаганде, современные российские исследователи и в этом же вопросе меняют свою оценку. Историки считают, что все события холодной войны, в том числе и пропаганда, очередной закономерный период противоборства России и Запада²¹. Другие рассматривают восприятие западными странами советского государства, его развития и особенностей²²²³.

Зарубежная историография для изучения данной проблемы использует «идеологический подход», делая акцент на идеологические особенности каждой стороны данного конфликта. Американские исследователи до 1990-х гг. имели схожую проблему с советскими исследователями – у тех и у других не было доступа к архивным документам, отражающих события холодной войны. В это время в свет вышло множество исследований Дж. Гэддиса²⁴, У. Ля Фибера²⁵, Э. Брауна²⁶, Л. Каплана²⁷ и других о причинах и развитии холодной войны, о взаимном влиянии культуры, дипломатии и политики на события американо-советского противостояния. С момента окончания этого противоборства, отход от идеологизированности и открытие архивов дали возможность исследователям посмотреть на проблемы холодной войны с иной стороны.

К 1990-м в зарубежной исторической науке происходит пересмотр холодной войны в рамках теории политического реализма (М.П. Леффлер, Г. Лундестад²⁸), где акцентировалось на отказ от концепции «виновности» какой-то конкретной страны и фокусирование внимания исследователей на национальные интересы стран данного периода. Огромный вклад на протяжении

²⁰ Силина Л. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945-85 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС). М., 2011.

²¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004.

²² Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.

²³ Бонцевич Н. Н. Особенности восприятия советского союзника в США в годы Второй мировой войны // Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Великой победы, Москва, Московский государственный университет путей сообщения (РОАТ МИИТ), 2015 г. С. 124-128.

²⁴ Gaddis J.L. The United States and the origins of the cold war, 1941 – 1947. N.Y., 1972.

²⁵ La Feber W. America, Russia and the Cold War, 1945 – 1984. N.Y., 1985.

²⁶ Brown A. Cultural Policy and Political Culture in the Soviet Union Wash. N.Y., 1988.

²⁷ Kaplan L Culture and Diplomacy. The American Experience. Westport, 1977.

²⁸ Егорова Н.И. Холодная Война 1945–1963 гг. М., 2003.

второй половины XX в. и в начале XXI в. в изучение холодной войны внес Дж. Л. Гэддис²⁹, выразилось это в том, что он дал иную датировку событий начиная с 1917, а не с 1945 года, как это было принято ранее.

Во второй половине 1990-х гг. в исследовательской среде западных специалистов появился дискуссионный вопрос о характере холодной войны: холодная война – это идеологическое противостояние двух систем ценностей (Гэддис, Вестад³⁰) или же это явление, в основе которого лежали факторы геополитики и реальной политики (Леффлер³¹). Так к 2000-м гг. сформировался идеологический подход такими историками как Гэддис, Леффлер, О.А. Вестад и другими.

В это же время широкое распространение получает изучение темы информационно-психологической войны в рамках холодной войны. Данным вопросом занимались исследователи М. Нельсон³², Дж. Хэйл³³, Дж. Тисон³⁴ и другие. Они рассматривали как эффективность американских информационно-психологических операций, направленных против Советского Союза, так и успехи, и неудачи советской пропаганды, направленной против Соединённых Штатов.

Исходя из степени изученности темы цель исследования – проследить отражение эволюции отношений стран «большой тройки» на материалах газет «Красноярский рабочий» и «The New York Times» 1945 – 1948 гг.

Задачи исследования:

- фронтально проанализировать выпуски газет «Красноярский рабочий» и «The New York Times» 1945 – 1948 гг.;
- структурировать и в сравнительно-аналитическом ключе комплексно изучить собранный материал;

²⁹ Gaddis J. The Cold War. A New History. N.Y., 2005.

³⁰ Westad O. A. Introduction: Reviewing the Cold War. London, 2000.

³¹ Lebow N. Social Science, History and the Cold War: Pushing the Conception Envelope. London, 2000.

³² Nelson M. War of the Black Heavens. The Bottles of Western Broadcasting in the Cold War. Syracuse, 1997.

³³ Hale J. Radio Power, Propaganda and International Broadcasting. Philadelphia, 1975.

³⁴ Tyson J. Target America. The Influence of Communist Propaganda on U.S. Media. Chicago, 1988.

- дать характеристику собранному материалу и классифицировать образы врага и образ друга;
- проследить эволюцию отношений стран победительниц в риторике источников, дать характеристику основным направлениям в изменении отношений «большой тройки»;
- синтезировать полученные данные.

Объект исследования – публикации газет «Красноярский рабочий», «The New York Times» периода апреля 1945 – марта 1948 гг.

Предмет исследования – отношения стран «большой тройки» (СССР, США и Великобритании), образ врага и друга по материалам газет «Красноярский рабочий», «The New York Times» периода апреля 1945 – марта 1948 гг.

Хронологические рамки исследования – апрель 1945 – март 1948 гг.

Территориальные рамки исследования – территория СССР и США в 1945 – 1948 гг.

Методы исследования. Методология исследовательской работы основана на общенаучных, исторических и междисциплинарных подходах. Важными в работе стали методы журналистики: метод проработки документов и формализованный. Эти методы предполагают понимание исследуемого документа и его интерпретацию.

Дискурсивный анализ позволяет рассмотреть контекст создания тех или иных материалов печатных СМИ, увидеть связь между коммуникатором и его объектом. Это особенно важно для моей работы так как для исследования материалов периодики и дальнейшего верного истолкования собранной информации из данных источников необходимо понимание исторического контекста, в котором они создавались. Важно путем исследования предыстории создания пропагандистской политики СССР и США, определить истинные мотивы, цели, задачи и результаты, которые предполагались в ходе уже развивающейся на момент второй половины 40-х годов стратегии

информационно-психологической войны между странами двух враждебных блоков.

Для изучения образов, используемых и создаваемых в СМИ, была привлечена такая дисциплина как имагология. Она занимается изучением взаимного восприятия разных социумов, народов, культур. Сама природа имагологии имеет междисциплинарный характер и в ряд её источников обычно входят: язык, массовая и элитарная культуры, искусство, этнологические и исторические источники и т.д. В данном случае рассматриваются враждебные друг другу образы стран «большой тройки», которые на протяжении 1945 – 1948 гг. имели разные интерпретации. И те, и другие представления стран друг о друге, которые были сформированы пропагандистской политикой стран «большой тройки», возможно исследовать при помощи имагологии.

Среди исторических методов основными стали: историко-психологический, сравнительно-исторический, историко-типологический, принципы историзма и объективизма. Два последних принципа должны всегда лежать в основе любого исторического исследования. Что касается историко-психологического метода, стоит сказать, что, благодаря ему открывается возможность исследовать не только психологию создателей пропагандистской политики, но и психологию социума, который ощущал на себе результаты данной политики. Этот метод поможет обосновать как влияли исторические события на психологию их участников и наоборот. Сравнительно-исторический метод поможет выявить общие и частные черты в механизме работы пропагандистской машины США и СССР, в репрезентации образов, которые формировались в восприятии аудитории. Историко-типологический метод выполнит одну из поставленных задач моей работы – разделить на типы, полученные в ходе исследования, информацию об отношениях стран «большой тройки», образах врага и друга.

Источниковая база исследования.

В качестве основных источников исследования служат выпуски газет «Красноярский рабочий» и «The New York Times» периода 1945 – 1948 гг. Газета

«Красноярский рабочий» – региональное издание с богатым историческим прошлым. Появление пришлось на революционные события в Красноярске в декабре 1905 г. Тираж первого номера составил около 6 тысяч экземпляров. До предотвращения восстания типография успела выпустить только 5 номеров и после этого печать «Красноярского рабочего» прекратилась. В содержании первых номеров были агитационные материалы и освещение революционных событий. Газета возродилась в 1907 году под названием «Рабочий», затем с прежним названием «Красноярский рабочий» выходила в 1917–1918 гг., но стабильное тиражирование газеты началось только с 1920 года. Именно поэтому на сегодняшний день это одно из старейших изданий в России.

Коренные изменения газета претерпела в 1923 г. и стала «газетой нового типа». Главным отличием от средств массовой информации дореволюционной России этой газеты были: классовый характер, устремление осветить события строительства нового общественного строя и наличие необычного вида сотрудников в редакции газеты – выходцев из пролетариев. Своими целями редакция ставила освещение разного рода местных проблем, тем самым вызывая интерес у читателей к локальной тематике. С изменением идеологической направленности менялся и внешний вид газеты: появилось больше опубликованных фотоматериалов, иллюстраций, подчеркиваний, выделений шрифтом и т.д.

Газета «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг. была исследована фронтально, без подборок конкретных номеров. Предметом изучения в номерах газеты стала рубрика с информацией о мировых новостях, которая всегда находилась в номерах с четырьмя страницами на третьей и четвертой страницах, в двухстраничном номере – на последней странице. В эту рубрику обычно входили: новостные сводки, статьи конкретных авторов (корреспондентов), речи политических деятелей как отечественных, так и зарубежных (в переводе), фотографии и карикатуры.

Американская ежедневная газета «The New York Times» или изначально именовалась как «New-York Daily Times» была создана 18 сентября 1851 года.

Первоначально газета выступала в качестве регионального издания и старалась придерживаться нейтральной политической линии, но со временем стала склоняться в сторону идей республиканской партии. К 1861 году она получила ежедневный формат (появились воскресные номера) и имела тираж 35 тыс. экземпляров. После к 1890-м годам название газеты сократилось до современного вида «The New York Times». Значение и влияние газеты начало возрастать в период с 1870 – 1871 гг. после выпуска серии статей, разоблачающих деятельность главы городской Демократической партии – Уильяма Твида и уже к 1880-м годам редакция газеты пытается отойти от преемственности каким-либо политическим партиям, пытаясь стать при этом в большей степени независимой. После покупки Адольфа Окса «The New York Times» в августе 1896 года газета через некоторое время вышла на международный рынок. Адольф Окс заявил, что изменит характер этой газеты, и что собирается адресовать публикации «Нью-Йорк таймс» «думающей публике». В первое десятилетие XX в. стала развиваться транспортировка газеты по воздуху (дирижабли, самолеты) как внутри страны, так и за границу (например, в 1919 году дирижабль доставил газету в Лондон).

К 1920-м годам «The New York Times» состоял из 90 полос. Типографское оборудование менялось каждые 5 лет. К 1940-м годам расширяется развлекательная база газеты (кроссворды, рекламные объявления, анекдоты и т.д.), специализированных разделов (появляется раздел «мода»), увеличивается объем страниц газеты до 30 – 40 страниц. Но а появление собственной радиостанции «The Radio Station of The New York Times» в 1946 году стало доказательством неоспоримого авторитета и влияния «The New York Times» во всем мире.

Номера газеты «The New York Times» 1945 – 1948 гг. также, как и «Красноярский рабочий», были исследованы без определенной выборки. Все выпуски 1945 – 1948 гг., которые имелись в доступе для просмотра, были исследованы полностью. Эта газета, в сравнении с «Красноярским рабочим», имела большее и нефиксированное количество страниц. Поэтому сложно назвать

точную нумерацию страниц, материалы которых будут использованы в моей работе. Но были использованы первые 10-15 страниц номеров «The New York Times» так как именно они содержали сведения о международных событиях и политики на международной арене. На этих страницах были рассмотрены: сообщения, статьи под постоянным авторством, фотографии, некоторые материалы рекламы, речи политических деятелей (в переводе, если эти деятели из других стран), тексты постановлений, телеграмм, писем.

В качестве вспомогательного источника были рассмотрены путевые заметки Д. Стейнбека «Русский дневник», которые описывают двухмесячную поездку писателя и журналиста Джона Стейнбека и фоторепортера Роберта Капы в СССР. «Русский дневник» содержит личные впечатления автора от путешествия по послевоенному Советскому Союзу. Автор и его компаньон хотели получить достоверные с их точки зрения сведения о Советской России. Планы о совершенной поездке были поддержаны редакцией газеты «New York Herald Tribune». И летом 1947 года Стейнбек совместно с Капой отправились в поездку по СССР. Очерки и фоторепортажи с места событий они отправляли в «New York Herald Tribune». А уже в 1948 году в США была издана книга путевых заметок: «Русский дневник». Но в Советском Союзе эта книга появилась только через сорок лет, после публикации её за рубежом.

Научная новизна работы. Впервые в проблематике холодной войны была изучена эволюция стран «большой тройки», образ врага и друга в риторике материалов газет «Красноярский рабочий» и «The New York Times» периода апреля 1945 – марта 1948 гг.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы для создания учебного курса по тематике изучения международных отношений, истории холодной войны в учреждениях среднего, профессионального и высшего образования; в публикации статей научно-популярного типа, создания информационных web-ресурсов на темы: эволюция отношений стран «большой тройки» в период вызревания холодной войны, информационно-психологической войны между СССР и США, международная

политика послевоенное мирное урегулирование; в организации конференций и встреч, посвященным проблемам современной международной политике и её проблемам, где материалы исследования смогут послужить в качестве доказательной базы и аргументации к выступлениям докладчиков.

Апробация исследования.

1. Эволюция отношений стран антигитлеровской коалиции в риторике публикаций региональных СМИ (по материалам газеты "Красноярский рабочий" 1947 г.) [Электронный ресурс] / Е. В. Драй, А. С. Шевкунова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 (68). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2018. – № 9 (68). С. 10 – 15.

2. Анализ «образа врага» в военной истории / Е. В. Драй, Н. А. Дёмина//Инновационные тенденции развития российской науки. Часть II [Электронный ресурс]: мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (8-9апреля 2019 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. –Красноярск, 2019. С. 208 – 210.

3. Выступление на конференции «Перспектив Свободный – 2020» (20 апреля – 18 мая 2020 г.) с докладом на тему «Образ политического деятеля в советской пропаганде периода вызревания холодной войны (на примере газеты «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг.)».

1. Эволюция отношений «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг.

Историографическое исследование данного вопроса показало, что отношения стран «большой тройки» в период вызревания холодной войны пережили несколько стадий – от сотрудничества до полной конфронтации. Об этом говорят не только источники официального делопроизводства, но и материалы прессы. В СМИ, в отличие от других источников информации, можно рассмотреть не только альтернативное представление отношений стран победительниц Второй мировой войны, но еще инструменты, цели, задачи пропаганды, которыми пользовалась каждая из сторон.

Говоря о советской прессе, стоит сказать, что зачастую для создания сюжетов журналисты пользовались метод фрагментации, в ходе которого оригинальный текст политических обращений, интервью или каких-либо других прямых источников информации как зарубежных, так и советских политических деятелей, делили на части. И теперь уже только те фрагменты, которые были необходимы для публикаций, корреспонденты использовали в статьях. Именно поэтому с уверенностью можно сказать, что советская периодика не задавалась целью приравнять себя к источнику информации, она выступала в роли интерпретатора всех зарубежных событий³⁵.

При этом в Советском Союзе не считалось, что было бы важным доносить до читателей достоверную информацию о загранице. Напротив, было необходимо, чтобы советский читатель в том числе и в период холодной войны мыслил определенным образом и имел нужный для советского аппарата взгляд на актуальные события. Важнейшим тезисом и главной сутью пропаганды того периода в СССР было то, что капиталистический мир – это исключительно черные цвета, а СССР – только самые светлые. Поэтому советской пропагандистской машине было значимо лишь то, чтобы в статьях освещалось

³⁵ Тимошина С. А. Проблемы войны и мира на страницах советских газет в период начала «холодной войны» (1946–1953 гг.) // Известия ВУЗ, Поволжский регион. 2014. № 4. С. 78 – 87.

«правильное понимание происходящих событий» и чтобы граждане СССР знали только о «верной» стороне событий мирового масштаба. Именно поэтому все сообщения ТАСС и другие международные новости правилось лично В.М. Молотовым и Л.П. Берией³⁶.

Такие проявления в советских, и в американских методах ведения пропаганды можно обозначить как контрпропаганда. Она изначально была характерна для военного периода СМИ. В этом случае она использовалась для обеспечения наступательных операций, и для нейтрализации и полной ликвидации последствий информационно-психологических операций противника. Выражалось это в разоблачении какой-либо политики соперника, опровержение его информации о других странах и о собственной государственной деятельности³⁷. При этом после окончания военных действий и с появлением первых признаков разногласий и угроз в ряду стран победительниц все участницы «большой тройки» прибегли к этому принципу контрпропаганды.

Ещё Стейнбек попытался дать характеристику советской пропаганде, назвав её «худшей в мире». Объясняет он это наличием всяких ограничений, которые мешают работать корреспондентам и, в конечном счете, приводят к ненависти к советской системы. «Служащие посольства и корреспонденты чувствуют себя одинокими, отрезанными от остального мира; эти люди живут «на острове посреди России»» - заключает автор³⁸. Также автор заявил, что в Советском Союзе тоже «пишут много недостоверного об Америке, потому что у русских тоже есть свои «желтые» журналисты. Да, у них есть корреспонденты, которые пишут, мало что зная о своем предмете, которые идут в атаку с пишущей машинкой наперевес»³⁹.

³⁶ Силина Л. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945-85 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС). М., 2011.

³⁷ Тимошина С. А. Проблемы войны и мира на страницах советских газет в период начала «холодной войны» (1946–1953 гг.) // Известия ВУЗ, Поволжский регион. 2014. № 4. С 78 – 87.

³⁸ Стейнбек Дж. Русский дневник / Перевод с англ. Кручин Е.; Ред. Сатарова Е. В. М.: Эксмо, 2017. С. 57.

³⁹ Там же. С. 87.

Когда же Стейнбек поинтересовался у советских граждан из каких источников им стало известно о том, что Соединённые Штаты могут напасть на СССР, ему ответили, что люди узнают об этом из американских газет. «Некоторые ваши газеты постоянно пишут о нападении на Россию, а некоторые – о том, что они называют превентивной войной. А для нас превентивная война – это такая же война, как и любая другая»⁴⁰ – ответили им в ответ на этот вопрос люди.

Вообще Стейнбек не увидел особых различий между русскими людьми и другими народами. Так, подводя итоги своей поездки, он написал: «Русские – это тоже люди, и, как все остальные, они очень хорошие. Те, с кем мы встречались, ненавидят войну, а хотят они того, чего хотят все: жить хорошо, со все большим комфортом, в безопасном мире»⁴¹.

Все вышеизложенные тезисы нашли своё отражение и в региональной газете «Красноярский рабочий», в которой рассматривались также события мирового уровня в период вызревания Холодной войны.

1.1 Образ политического деятеля в газете «Красноярский рабочий» периода 1945 – 1948 гг.

Важнейшим фактором политической пропаганды периода холодной войны были образы политиков и дипломатов. Среди советских деятелей – это И. В. Сталин, А. Я. Вышинский, В. М. Молотов. Из американских представителей анализировались образы президента Г. Трумэна; государственного секретаря Д. Маршалла; дипломата, директора ЦРУ А. Даллеса; посол, дипломат Д. Кеннана и другие. Великобританию на тот период времени представляли премьер-министр К. Эттли; экс-премьер-министр и глава официальной оппозиции У. Черчилль и другие. Все эти политические лидеры и их деятельность тем или иным образом были проиллюстрированы в газете «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг.

⁴⁰ Стейнбек Дж. Русский дневник / Перевод с англ. Кручин Е.; Ред. Сатарова Е. В. М.: Эксмо, 2017. С. 89.

⁴¹ Там же. С. 92.

Тема исследования представлена в газете в первую очередь в статьях на международные темы, текстах выступлений политиков, интервью на разные темы (Сан-Франциска конференция, Потсдамская конференция, сессии министров иностранных дел, Парижская конференция и другие). Выбор лидеров государств, которые были перечислены выше, основан как раз на том, что статей с информацией о них и их деятельности значительно больше, чем статей об остальных политических деятелях.

Это позволяет нам разделить политиков на личностей первого и второго планов. Политики первого плана зачастую фигурируют в заголовках статей, и в каждом выпуске газеты есть хотя бы одно упоминание об этой личности. В «Красноярском рабочем» ключевыми стали образы И. В. Сталин, У. Черчилль и Г. Трумэн – представителей «большой тройки». Примерами могут служить такие заголовки статей: «Отклики в иностранной печати на интервью тов. И. В. Сталина с корреспондентом «Правда» относительно речи г. Черчилля»⁴², «Черчиллю отказано в приглашение посетить Норвегию»⁴³, «Послание Трумэна конгрессу»⁴⁴ и т.д. Второстепенных представителей значительно больше, но на страницах газеты появляются они с меньшей частотой, освещаются, как правило, узкие вопросы и проблемы их деятельности. Ко второй категории политиков отнесем: Ф. Франко, И. Тито, Г.К. Жукова, Д. Макартура, Дж. Бирнса и других. Разграничение политиков на деятелей первого и второго плана наталкивают читателя на представление об их иерархии и значимости, а вместе с ними и фильтруется информация о международных событиях. Ведь заголовки статей с уже знакомыми фамилиями и именами привлекают больше внимания читателя, чем что-либо другое.

Главная функция образа политического деятеля в газете «Красноярский рабочий» заключается в расставлении приоритетов и акцентов в отношении событий, актуальных тем для общества. Это как дополнение к существующей

⁴² Красноярский рабочий. 1946. 17 марта.

⁴³ Красноярский рабочий. 1946. 19 июля.

⁴⁴ Красноярский рабочий. 1947. 11 января.

информации, которое посредством особенности личности и её общественной позиции ориентирует советского читателя в общем потоке существующей информации и формирует общественное мнение. При этом данная функция не может существовать в разрыве от событийной канвы. Так, например, в рубрике «Международный обзор» позиция В. М. Молотова по договору о Закарпатской Украине выражена следующим образом: «она является яркой демонстрацией искренней дружбы между славянскими народами и братского сотрудничества между Советским союзом и Чехословакией»⁴⁵. Обратим внимание на выражение Дж. Бирнса по поводу пребывания американских войск в Китае, который выразился так: это «стремление облегчить капитуляцию многочисленных японских войск»⁴⁶. Или же, например, статья «Американская печать о позиции Трумэна» транслирует информацию о том, что «выступление Трумэна на пресс-конференции 29 сентября отразила внутренние разногласия, возникшие в Соединённых Штатах в связи с программой Г. Трумэна и Дж. Маршалла по оказанию помощи Западной Европе, и предвещает ожесточенную политическую борьбу вокруг этой программы»⁴⁷.

Формирование дружественных и враждебных образов также является одним из значимых факторов в статьях «Красноярского рабочего» и выражает основные позиции советской пропаганды. Наиболее широкий спектр образов имеют два других представителя стран «большой тройки» помимо И. В. Сталина. Им авторы статей создавали разные образы: от дружественных до враждебных. Ярким примером этому служит персона У. Черчилля. До его выступления в Вестминстерском колледже Фултона 5 марта 1946 года, экс-премьер-министр Великобритании выступал в качестве «друга и союзника демократическим странам». После его речи произошел перелом в осознании роли и деятельности У. Черчилля. Так, в статье 16 марта 1946 года «Бернард Шоу и Пристли о выступлении Черчилля» говорится о том, что данный шаг «явится по существу

⁴⁵ Красноярский рабочий. 1945. 10 июля.

⁴⁶ Красноярский рабочий. 1946. 11 сентября.

⁴⁷ Красноярский рабочий. 1947. 4 октября.

объявлением войны. Фактический то, что предлагает Черчилль, является возрождением старой политики равновесия сил противопоставлением западного блока русскому блоку, имеющим в виду будущую войну ... Если лейбористское правительство Англии примет предложение Черчилля, то произойдет катастрофа. Мы не должны пугаться, ибо мы не можем снова воевать в будущем году или через 5 лет, но нужно помнить об этом»⁴⁸. После событий в Греции и создания Бизонии в Западной зоне оккупации Германии У. Черчиля и вовсе называют в «Красноярском рабочем» «поджигатель войны номер один»⁴⁹, «провокаатор» и «агрессор»⁵⁰.

Значимой чертой в формировании образа того или иного политического деятеля является ассоциирование его с народом (гражданами той страны, которую данный деятель и представляет). Примером этому служит выражение «гитлеровская Германия», которое ассоциирует преступления нацистов во главе с А. Гитлером и граждан Германии. Или же Испания, которую также приравнивают к деятельности Ф. Франко, и называют её «Франкистской Испанией», характеризуя так как «убежище охвостья фашизма в Европе»⁵¹.

Ещё одним значимым механизмом в репрезентации образов политических деятелей на страницах «Красноярского рабочего» 1945 – 1948 гг. стало противопоставление одних другим. Так, одних героев данных сюжетов принято оценивать, оказывать им поддержку и даже защиту, другим же наоборот сопутствует неприятие и нередко обвинения. Так, в статье «Выступление Черчилля в Вудстоке»⁵² У. Черчилль под влиянием нарастающей конфронтацией между капиталистическим и социалистическим блоками подвергается критике со стороны автора статьи. «Поддержав так называемый «план Маршалла», Черчилль снова воспроизводит выпады против демократических стран Восточной Европы, повторив свои заявления о так называемом «железном

⁴⁸ Красноярский рабочий. 1946. 16 марта.

⁴⁹ Красноярский рабочий. 1946. 1 ноября.

⁵⁰ Красноярский рабочий. 1947. 28 октября.

⁵¹ Красноярский рабочий. 1946. 23 июля.

⁵² Красноярский рабочий. 1947. 9 августа.

занавесе». Иначе обстоит ситуация с советскими политическими деятелями или с политиками дружественных режимов СССР. Так, в рубрике «Международный обзор»⁵³ выражается мнение по поводу предложений В. Молотова: «Предложения, вынесенные тов. В. Молотовым, имели целью двинуть вперед дела мирного урегулирования с Германией с тем, чтобы ускорить её возрождение как единого демократического государства. Но ход обсуждения советских предложений показал, что западные державы преследует совершенно иные цели. Они хотят затянуть заключение мира с Германией на неопределенное время. Они прибыли на сессию, имея в кармане готовый план разделения Германии и создание сепаратного «западногерманского государства».

Также эти механизмы по расставлению приоритетов в деятельности политиков направлены на закрепление за каждым государственным деятелем определенного символа. Рассмотрим 32-го президента США Ф. Рузвельта, который стал символом «мира». Его жена Элеонора Рузвельт также получает оценку: «Элеонора Рузвельт подчеркнула необходимость укрепления взаимного понимания американского и советского народов, преодоления предрассудков, являющихся результатом незнания, и содействия делу всеобщего мира. Элеонора Рузвельт выразила уверенность в том, что, когда американцы хорошо узнают советский народ, они обнаружат много общего в характере»⁵⁴.

Отдельно стоит сказать об использовании образов политических лидеров в качестве показателя определенных морали или норм поведения. Неприемлемая мораль для советских читателей на странице «Красноярского рабочего» была представлена в лице А. Гитлера и его сподвижников Б. Муссолини, Ф. Франко, а после раскола «Большой тройки» и практически всех политических лидеров США, Великобритании, Югославии и др. Так, например, в статье «Английская газета о местонахождении Гитлера» говорится о том, что Гитлера видели в Эйре и, согласно сообщению, он был «переодетый в женское платье»⁵⁵. Или в другой

⁵³ Красноярский рабочий. 1947. 15 декабря.

⁵⁴ Красноярский рабочий. 1945. 10 августа.

⁵⁵ Красноярский рабочий. 1945. 19 июня.

статье «К слухам о Гитлере» говорилось о том, что «Гитлер проживает под чужим именем»⁵⁶. Также утверждалось, что «... Гитлер перед самым концом войны сделал себе пластическую операцию, изменившую черты его лица»⁵⁷. В статье «Речь Мануильского» было отмечено, что «позиция представителей США и Великобритании, занятая ими в вопросе Триесте, напоминает собой поведение судьи, который, будучи призван решить тяжбу между двумя лицами о каком-нибудь земельном участке, вынес бы, по меньшей мере, странно решение о том, что спорный участок должен надлежать не истцу и не ответчику, а лишь самому судье».

Несмотря на такую значимую роль политика в пропаганде, в «Русском дневнике» Д. Стейнбек пишет о разрыве между властью и народом как в СССР, так и в США. «Русские политики «задираются» – в точности как наши» – пишет автор. При этом журналист заметил, что американский и советский народы различаются в своём отношении к власти. Это различие заключается в следующем: «Русских учат, воспитывают и призывают верить в то, что их правительство хорошее, что все его действия безупречны и что обязанность народа – помогать правительству двигаться вперед и поддерживать его во всех начинаниях. В отличие от них американцы и англичане остро чувствуют, что любое правительство в какой-то мере опасно, что его должно быть, как можно меньше, что любое усиление власти правительства – это плохой признак, что за правительством надо постоянно следить и критиковать его, чтобы оно всегда было эффективным»⁵⁸.

Анализ роли и места политического деятеля в советской пропаганде на примере газеты «Красноярский рабочий» 1945 – 1948 гг. помог прийти к следующим выводам. Во-первых, роль политического деятеля в публикациях зачастую является первостепенной и выражает не только волю государства, представителем которого он является, но и помогает читателю расставить

⁵⁶ Красноярский рабочий. 1945. 11 сентября.

⁵⁷ Красноярский рабочий. 1945. 12 сентября.

⁵⁸ Стейнбек Дж. Русский дневник / Перевод с англ. Кручин Е.; Ред. Сатарова Е. В. М.: Эксмо, 2017. С. 28 – 29.

приоритеты и быть более избирательным в общем массиве информации. Во-вторых, каждый политический деятель олицетворяет определенный символ. Это могут быть символы мира, свободы, демократии или же враждебности, агрессивности и рабства. В-третьих, каждому лидеру и представителю определенного государства в статьях газеты свойственен определенный образ, который с течением времени эволюционирует и имеет богатый спектр своих характеристик – от эмоциональных до политических. В-четвертых, образы политических лидеров в материалах статей транслируют нормы поведения и морали, которые благодаря этому насаждаются советскому читателю или же должны им отвергаться. В-пятых, чаще всего политические лидеры ассоциируются с народом или государством, которых он представляет.

1.2 Отражение первых противоречий «большой тройки» в газете «Красноярский рабочий» 1945 г.

Отношения стран победительниц на завершающем этапе Второй мировой войны были связаны с решением нескольких блоков задач: борьба с нацистскими организациями (денацификация), разоружение Германии и её стран-союзниц (демилитаризация), восстановление в освобожденных государствах гражданских свобод, разделение властей и введение многопартийных выборов (демократизация), обеспечение национальной безопасности и поддержание мирного порядка и так далее. Они были подтверждены в Потсдаме и стали ядром Ялтинско-Потсдамского урегулирования, которое было связано, в том числе, с решением вопросов о дальнейшей судьбе Германии и ее стран-союзниц, а также созданием Организации объединенных наций. Но в ходе мирного урегулирования уже появлялись вопросы, которые вызывали споры у стран-победительниц, ставшие причиной дальнейшего раскола этого союза.

В период с мая по декабрь 1945 года на страницах газеты «Красноярский рабочий» освещалось множество вопросов, связанных с ходом завершающихся боевых действий Второй мировой войны, вкладом в победу над Германией, послевоенным мирным урегулированием, предотвращением последствий

военных событий. Советской пропаганде, как уже было подмечено ранее, было важно показать событийную канву с «нужного» ракурса, который бы отвечал всем нормам и требованиям послевоенной советской политики.

Говоря об одном из актуальных вопросов, который был освещен в «Красноярском рабочем» с мая 1945 года, о вкладе в победу над нацистской Германией, стоит подметить, что для СССР стало важно сделать акцент на прославление и идеализацию нового поколения советских людей, воспитанных на идеалах коммунизма. Главная мысль заключалась в том, что победа над нацистской Германией – заслуга человека, воспитанного на идеях Советского Союза⁵⁹. Безусловно, подобными идеями наполнена и пресса Соединенных штатов, только в данном случае акцент делается на победу американских ценностей свободы и демократии над тоталитаризмом⁶⁰.

В статьях «Красноярского рабочего» после окончания Великой Отечественной войны решающую роль в победе занимает Советский Союз, его армия и народ. При этом подчеркивается, что такую же точку зрения разделяет и некоторая зарубежная пресса. В сюжете о роли СССР во Второй мировой войне напечатано интервью командующего военно-воздушными силами американской армии в Китае генерал-майора Л. Шеннолта. В нем он отметил, что «вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на тихом океане... Япония оказалась поставлена на колени»⁶¹. Автор статьи в качестве ремарки к этому интервью добавляет: «Японские империалисты хорошо понимают, что объявление войны Советским Союзом заколачивает в гроб все их мечты об агрессивных завоеваниях, рассеивает все надежды на создание японской так называемой «Великой Восточной Азии» – этой фашистской тюрьмы народов на Востоке»⁶².

⁵⁹ Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980—2018. Том 3. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 52.

⁶⁰ Там же. С. 55.

⁶¹ Красноярский рабочий. 1945. 21 августа.

⁶² Там же.

В то же время в газете значимым вкладом в победу над Германией и её союзницами видится единство стран победительниц, а именно «большой тройки»: СССР, США и Великобритании. В статьях публикуются взаимные благодарности глав государств за содеянную помощь и приложение всеобщих усилий в победе. В качестве примера упомянем опубликованное «Послание президента Трумэна маршалу И.В. Сталину», в котором возлагаются надежды на дальнейшее сотрудничество и успехи в будущем: «продолжение в будущем нашего дружественного сотрудничества увенчается таким же успехом в деле сохранения мира и международной доброй воли, каким увенчались наши общие усилия в войне против нацистов»⁶³.

На протяжении 1945 года в газете «Красноярский рабочий» подчеркивается единство трех стран победительниц во многих вопросах, связанных с послевоенным урегулированием. После победы над нацистской Германией в каждом номере отмечается непоколебимость дружественных настроений в отношениях стран победительниц. Говорится о проделанной работе по «укреплению сотрудничества между народами Объединенных наций и созданию основ прочного и длительного мира во всем мире»⁶⁴. Также появляется множество сюжетов, связанных с встречами политических лидеров разных стран, где демонстрируются их взгляды на ключевые идеи политики и её реализации. Так, например, генерал Д. Эйзенхауэр после встречи с маршалом Г.К. Жуковым выразил уверенность, что «Америка, Англия и Россия ставят себе целью лишить Германию возможности снова вести войну ... Русские очень дружественно настроены. Я убежден, что они хотят мира и возможности развития для самих себя так же, как и для других»⁶⁵.

Выражая данную позицию в рамках сотрудничества политических лидеров стран «большой тройки», корреспонденты газеты «Красноярский рабочий» фокусируются на заявления иностранных СМИ о странах победительницах.

⁶³ Красноярский рабочий. 1945. 24 июня.

⁶⁴ Красноярский рабочий. 1945. 4 июля.

⁶⁵ Красноярский рабочий. 1945. 19 июня.

«Единство, которое будет достигнуто между лидерами России, Англии и США, - заявляет американский радио, является лучшей гарантией мира. Сталин, Черчилль и Трумэн знают лучше, чем кто бы то ни был о том, как необходимо для всего мира их единство»⁶⁶. Именно поэтому все совместные действия «большой тройки» в публикациях видятся правильными и справедливыми. Ещё в одной статье «Отклики иностранной печати на Сообщения о Берлинской Конференции Трёх Держав» выражается полная уверенность в правильности действий послевоенного урегулирования: «Несомненно, что что «большая тройка» проделала хорошую работу⁶⁷». Указывается на «здоровое сотрудничество» между странами победительницами, и мудрое распределены всех союзнических обязательств, направленных на мировой прогресс и прочный мир⁶⁸.

Говоря о характеристике политики СССР за рубежом, газета «Красноярский рабочий» зачастую прибегает к цитированию иностранной прессы. Так, например, утверждалось, что две главные союзницы: США и Великобритания, положительно оценивали деятельность Советского Союза по стабилизации послевоенного мира. Примером этому служит публикация в английской газете «Манчестер гардиан», в которой характеризуют русскую политику «как активную и положительную». Также газета отмечает, что «советские люди верят в демократию и рекомендуют её применять в других странах»⁶⁹.

Как пишет советская пресса, в американских газетах в период с мая по сентябрь 1945 года, считают, что в СССР «мудрое руководство и осторожная государственная политика⁷⁰», которые способствуют усилению мира. При этом в одной из статей выделяется ещё и «величие России, величие сердец людей на улицах и на фермах»⁷¹. В другом сюжете рассказывается о выступлении

⁶⁶ Красноярский рабочий. 1945. 24 июля.

⁶⁷ Красноярский рабочий. 1945. 7 августа.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Красноярский рабочий. 1945. 19 июня.

⁷⁰ Красноярский рабочий. 1945. 11 сентября.

⁷¹ Красноярский рабочий. 1945. 11 сентября.

директора национального совета американско-советской дружбы Э. Смита, посвящённого его прибытию из СССР. В этом выступлении подчеркиваются положительные стороны советской политики, отмечается, что «главная цель Советского Союза – активное участие в обеспечении международного мира и безопасности»⁷². Ко всему этому Э. Смит добавил о развитии в СССР театрального, оперного и балетного искусства⁷³. В другой статье на данную тематику говорится о синонимичности России со «стойкостью и мужеством, а доблесть русских приобретает для нас (американцев) большое значение»⁷⁴. Эти статьи дают советскому читателю понять, что американцы восхищаются Россией и считают, что они «должны сотрудничать с Россией, как с одной из величайших сил в мире»⁷⁵.

Начиная с сентября 1945 года, в газете «Красноярский рабочий» публикуют статьи с указанием на первые противоречия в лагере союзников. Это и многое другое можно связать с окончанием Второй мировой войны. Противоречия, отображенные в газете, связаны с индивидуальными представлениями каждой из стран о дальнейшей судьбе побеждённых и о послевоенной деятельности союзников в азиатском регионе. Так, например, на повестку дня встал вопрос о Курильских островах и первоначально в американской прессе говорилось о естественности действий СССР в данном вопросе и о том, что «наличие русских гарнизонов на Курильских островах не нарушат интересов американцев и устранение угрозы японской агрессии увеличит связь Соединенных Штатов Советским Союзом через Тихий океан»⁷⁶. Но после выступления В. М. Молотова, в иностранной прессе пишут, что логика политики СССР, связанной с японскими островами, не ясна союзникам. За рубежом считают, что логика СССР заключается в следующем: «если какая-либо из сторон рассчитывают на индивидуальную опеку на Тихом океане, то

⁷² Красноярский рабочий. 1945. 23 сентября.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Красноярский рабочий. 1945. 18 сентября.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Красноярский рабочий. 1945. 8 сентября.

Советский Союз имеет право претендовать на индивидуальную опеку где-нибудь в другом месте»⁷⁷.

Ещё изображение противоречий «большой тройки» в советской прессе связано с критикой отдельных политиков или общественников внешней политики США и Великобритании. Так в опубликованном заявлении секретаря американско-славянского конгресса говорится: «государственный департамент США должен прекратить вмешательство во внутренние дела Болгарии и Югославии». Причину этому видят в том, что на балканские народы не производит впечатления «образец демократии Черчилля-Бевина в Греции или образец демократии Бирнса в Южной Каролине», где большинство граждан не может участвовать в голосовании из-за налога на избирателей. Секретарь продолжает: «Если наши политики не поймут нового подъема свободы на Балканах, мы будем допускать такие же ошибки, как перед войной»⁷⁸. Или, например, другое не менее тревожное заявление Г. Поллита, опубликованное в ноябре 1945 года, о политике западного блока, где он считает подлинной целью пропаганды западного блока стран «является возрождение концепции Мюнхенского пакта четырех держав. Он разрушает весь принцип коллективной безопасности»⁷⁹.

Стоит сказать об актуализации темы профсоюзного движения «Красноярском рабочем», на примере которого также отражены отношения «большой тройки». В данной сфере в статьях говорится о сотрудничестве и дружбе между профсоюзами стран победительниц. А в статье о прибытии советской профсоюзной делегации в США говорится, что «наша делегация почувствовала, что она находится среди друзей» и что «эти дружеские связи весьма важны и необходимы»⁸⁰.

Но несмотря на это, в данный период появляется блок статей об усиливающемся забастовочном движении в США. В статьях говорится о

⁷⁷ Красноярский рабочий. 1945. 25 сентября.

⁷⁸ Красноярский рабочий. 1945. 28 сентября.

⁷⁹ Красноярский рабочий. 1945. 28 ноября.

⁸⁰ Красноярский рабочий. 1945. 3 августа.

забастовках рабочих из разных отраслей: автомобильное строение, судостроение, лесопильное производство и другие. Главная цель американского забастовочного движения – повышение заработных выплат и улучшение условий труда. В «Красноярском рабочем», следуя теории «классовой борьбы», подчеркивается именно «борьба» между профсоюзами и руководителями предприятий, как между эксплуатируемыми и эксплуататорами⁸¹. Также корреспонденты говорят об открытом обсуждении профсоюзами вопроса «об объявлении забастовки на предприятиях всей крупной автомобильной тройки», противопоставляя им руководителей этих предприятия, которые тайным путем принимают решения, не ведя диалога с профсоюзной организацией⁸².

Противопоставлением такой проблемной ситуации между профсоюзами и работодателями в странах союзниц являются публикации о ведущей роли Советского союза в профсоюзном движении всего мира. Об этом пишется в статьях «Митинг в Нью-Йорке по случаю пребывания в США Советской профсоюзной делегации»⁸³, и «Речь Гарри Поллита на съезде компартии Англии»⁸⁴. Основная мысль данных статей – «вклад советских профсоюзов в дело одержания победы над фашизмом и в установление международного профсоюзного единства»⁸⁵. А Г. Поллит особое внимание уделяет рабочему классу, благодаря которому, как он считает, удалось разгромить «фашизм и капиталистическую реакцию»⁸⁶.

Неотъемлемой частью совместной политики в вопросе послевоенного мирного урегулирования стал азиатский регион. Наглядным примером может послужить отражение отношений между «большой тройкой» и Китаем. В рассматриваемый период времени советско-китайские отношения оцениваются позитивно и заключение совместного договора представляется «важным шагом вперед в отношениях между Китаем и Советским Союзом». Д. Бирнс поддержал

⁸¹ Красноярский рабочий. 1945. 23 сентября.

⁸² Красноярский рабочий. 1945. 23 сентября.

⁸³ Красноярский рабочий. 1945. 10 августа.

⁸⁴ Красноярский рабочий. 1945. 28 ноября.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

данное событие и заявил: «Это практический пример сохранения единства и взаимной помощи, которыми должны характеризоваться действия членов объединенных наций как в период мира, так и в период войны»⁸⁷. В качестве аргументации этой позиции для читателя цитируется китайская газета «Чжуняньжибао», в которой говорится о огромном значении советско-китайского союзного договора для устранения угрозы возникновения в будущем новых войн»⁸⁸. Подчеркивается, что этот договор внёс ясность в отношения между обеими странами и, что «политика Советского Союза по отношению к Китаю заключается в оказании полной материальной и моральной помощи»⁸⁹.

Говоря об американской стороне политики по отношению к Китаю, США фигурирует в сюжетах статей в качестве «советчицы» по делам внутренней политики Китая. В качестве примера подойдет заявление Г. Трумэна, в котором утверждается, что «важно, чтобы народ Китая не упустил ни одной возможности быстро урегулировать своих внутренних расхождений»⁹⁰. В рамках всего этого Г. Трумэн отмечает значимость в прекращении военных действий между сторонами, враждующими в Китае и необходимой мерой видит «созыв национального собрания из представителей основных политических элементов»⁹¹. Г. Трумэн уверен, что после принятия данных мер Китай сможет непременно объединиться.

Значимую роль в репрезентации отношений «большой тройки» играют образы, как победителей, так и побежденных. Говоря о побежденных странах, стоит сказать, что ещё в начале 1945 года от образа враждебной Германии и её сателлитов отделился образ «поверженного народа». Об этом пишется, что «немцы, возможно, хотели бы вычеркнуть эту дату из календаря и из памяти народов, ввергнутых Гитлером в самую ужасную войну в истории человечества»⁹². Всех тех, кого считали сподвижниками Гитлера также, как и в

⁸⁷ Красноярский рабочий. 1945. 29 августа.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Красноярский рабочий. 1945. 29 августа.

⁹⁰ Красноярский рабочий. 1945. 21 декабря.

⁹¹ Там же.

⁹² Красноярский рабочий. 1945. 22 июня.

военный период, в «Красноярском рабочем» называют «гитлеровцами». Их главной целью после окончания Великой Отечественной войны в «Красноярском рабочем» видят создание раскола среди победителей⁹³.

Главными странами союзницами «гитлеровцев» и «фашистов» в материалах 1945 года видят Швецию, Испанию и Японию. Их называют в сатирической манере «нейтральными странами». О Швеции пишут, что там «с ними (нацистами) в ряде случаев обращаются, как с почетными гостями. Как известно, в этой стране до сих пор продолжают выходить профашистские газеты, финансируемый в свое время агентами Геббельса»⁹⁴. Испанию характеризуют как «видное место в послевоенных планах гитлеровцев», а 14 декабря 1945 году опубликована статья в журнале «Кольерс», в которой идет речь о документах, обличающих правительство Ф. Франко в помощи и в желании вступить в войну на стороне Германии и Италии против Объединенных наций⁹⁵.

Япония также, по мнению газеты, выступает в качестве убежища для «гитлеровцев». Говоря об условиях принятия нацистов, корреспонденты утверждают, что «они (нацисты) живут в роскошных условиях, питаются продуктами, захваченными немцами у союзников во время операций германских рейдеров... среди этих гитлеровцев находится руководитель организации гитлеровской партии в Китае, Японии и Маньчжурии Франции, и командующий рейдерами»⁹⁶.

Япония выступает не только в роли так называемых «нейтральных стран» для нацистов и фашистов в «Красноярском рабочем», но её характеризуют как «одного из самых зверских и наглых агрессоров»⁹⁷. Отмечается беспощадность и жестокость японских войск на протяжении истории всех войн с участием Японии: «Войны, которые вела Япония, были всегда захватнические, все они сопровождалась неслыханными жестокостями, издевательским отношением к

⁹³ Красноярский рабочий. 1945. 13 июня.

⁹⁴ Красноярский рабочий. 1945. 13 июня.

⁹⁵ Красноярский рабочий. 1945. 14 декабря.

⁹⁶ Красноярский рабочий. 1945. 19 сентября.

⁹⁷ Красноярский рабочий. 1945. 14 августа.

международному праву, зверским истреблением мирного населения»⁹⁸. При этом, как в случае с Германией, в качестве врага выступает не вся Япония, а представители власти или «японские империалисты»⁹⁹.

В газете не упускают возможность порассуждать о «планах Японии», и даже некоторые статьи озаглавили, например, как «Японские планы господства над миром»¹⁰⁰. В этой статье видится, что «японец напитан идеями о своём безграничном превосходстве над китайцами и корейцами, англичанами и американцами, и всеми другими народами» и именно поэтому им важно «покорить весь мир»¹⁰¹. В газете их действия сравнивают с деятельностью немецких нацистов, которые по мнению корреспондента, «могут соревноваться с ними в масштабах проводимой в предвоенные и военные годы подрывной работы и гнусности её методов»¹⁰².

После окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны, помимо ранее известных образов врага – побежденных стран, появляются и новые его вариации. Теперь в качестве врагов выступают «реакционеры», которым в «Красноярском рабочем» не дают точную характеристику. Из статей можно только то, что «реакционеры» находятся в каждой стране и их главная цель «отравить международную атмосферу и посеять раздоры в лагере объединённых стран»¹⁰³. По иному их называют «враги мира и демократии»¹⁰⁴, «милитаристы» или «империалисты»¹⁰⁵. В «Красноярском рабочем» деятельность «реакционеров» связывали с событиями «польского вопроса», Конференцией в Сан-Франциско, террором в Греции. На страницах газеты демонстрируются только неудачи этих «реакционеров». Так о вмешательстве «реакционеров» в «польский вопрос» говорится: «Сколько раз вороны из реакционного лагеря каркали о том, что «польский вопрос» приведет к расколу

⁹⁸ Красноярский рабочий. 1945. 14 августа.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Красноярский рабочий. 1945. 17 августа.

¹⁰¹ Красноярский рабочий. 1945. 17 августа.

¹⁰² Красноярский рабочий. 1945. 25 августа.

¹⁰³ Красноярский рабочий. 1945. 24 июля.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Красноярский рабочий. 1945. 10 июля.

между союзниками и чуть-ли не к возникновению Третьей мировой войны. И не только каркали, но и старались помогать осуществлению этого раскола. Не вышло, сорвалось!»¹⁰⁶. Наряду с этим появлялись сюжеты о безуспешных стремлениях некоторых политических деятелей испортить отношения между «большой тройкой». Эти стремления выражались в заявлениях о «непреодолимых противоречиях», существующих между союзными странами¹⁰⁷.

Таким образом, основываясь на материалах газеты «Красноярский рабочий» 1945 года, можно выделить первые изменения в репрезентации отношений стран «большой тройки» и образа врага. Начиная с победы над нацистской Германией в мае, отношения «большой тройки» демонстрируются как «дружественные и миролюбивые». Но не смотря на попытки советской пропаганды показать только позитивную сторону отношений победительниц, существовали и серьезные противоречия. Они начинают проявляться уже осенью после окончания Второй мировой войны. Эти противоречия можно разделить на две группы: первая – оценка внутренних проблем США и Великобритании, вторая – критика СССР внешней политики своих стран союзниц. Образ врага не пропадает в публикациях «Красноярского рабочего», а наоборот эволюционирует (от враждебной Германии и её сателлитов к новым «реакционерам») и приобретает новые характеристики.

1.3 Первые признаки кризиса внутри «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1946 г.

В 1946 году произошло множество событий, которые повлияли как на фактические отношения стран «большой тройки», так и на их репрезентацию в СМИ. Стоит сказать, оба эти фактора оказали влияние на дальнейших раскол в лагере стран победительниц. Основные события, получившие отражение в газете «Красноярский рабочий» 1946 года – появление «длинной телеграммы» Дж. Кеннана и концепция «сдерживания» (февраль 1946 года), вывод войск

¹⁰⁶ Красноярский рабочий. 1945. 10 июля.

¹⁰⁷ Красноярский рабочий. 1945. 24 июля.

Советского Союза из Ирана, речь У. Черчилля в Фултоне (5 марта 1946 года), план Б. Баруха об атомном испытании (14 июня 1946 года), гражданская война в Греции (март 1946 – октябрь 1949 года), гражданская война в Китае (1945 – 1949 гг.), реформирование Японии (1945 – 1947 гг.) и многие другие. Именно на фоне этих событий в газете иллюстрировались советские представления об отношениях стран «большой тройки» и их эволюция.

Говоря о начале 1946 года, стоит сказать, что продолжается ранее намеченная тенденция – публикация в газете положительных комментариев зарубежной прессы в адрес СССР и её главного лидера И.В. Сталина. Так, из речи И. В. Сталина на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа 9 февраля 1946 года, американским агентством United Press был подчеркнут «прогресс Советского Союза в области науки, в скорой отмене система карточек и о новом пятилетнем плане»¹⁰⁸. А австрийский политический деятель Э. Фишер прокомментировал это событие следующим внутренними процессы в Советском Союзе образом: «советские выборы проходят под знаменем победы над смертельным врагом, под знаком обширного восстановления разрушенных немецкой армии районов и под знаком непреодолимой народные инициативы, без которой не может быть создано ничего великого»¹⁰⁹. И, наконец, газета «Вуа де Пари» отметила, что «величие советской демократии состоит в том, что в Советском Союзе ликвидированы привилегии аристократов». Газета подчеркивает, что Советский Союз сбил фашистских захватчиков благодаря своему строю»¹¹⁰.

Вообще в «Красноярском рабочем» часто цитировались некоторые политические деятели, которые дружественно отзывались о Советском Союзе. Ярким примером служит Пеппер. В одной из статей содержалось его заявление о том, что «Россия означает друга, который может помочь нам сохранить мир и помочь процветанию мира»¹¹¹. Но продолжая, он подметил, что появилась

¹⁰⁸ Красноярский рабочий. 1946. 13 февраля.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Красноярский рабочий. 1946. 15 февраля.

¹¹¹ Красноярский рабочий. 1946. 12 апреля.

некоторая напряженности между союзниками, а именно появилась проблема в США восприятия коммунистов и, что «если кто-нибудь поднимет голос в конгрессе или в США и выскажется положительно о России, то его назовут коммунистом»¹¹².

К началу 1946 года в «Красноярском рабочем» отношения СССР, США и Великобритании были изображены аналогично, как в публикациях конца 1945 года. Не смотря на «длинную телеграмму» Дж. Кеннана, в которой прозвучали критические заявления в адрес СССР и её роли в мировой политике, всё-таки первые изменения в прессе о представлении отношений союзников произошли в марте 1946 года после произнесенной речи У. Черчилля. Перевод этой речи широкого распространения не получил в публикациях газеты, чего нельзя сказать об отзывах и комментариях. Так от комментария к речи в Фултоне отказался Г. Трумэн и на вопросы представителей печати относительно возможности встречи «большой тройки» Трумэн сказал, что «такая встреча не является вероятным в ближайшем будущем»¹¹³. Но от комментариев в адрес фултонской речи не воздержались другие публичные личности, в том числе Б. Шоу и Д. Пристли. В газете их комментариям посвящено несколько статей. Б. Шоу считает, что «то, что предлагает Черчилль, является возрождением старой политики равновесия сил противопоставлением западного блока русскому блоку, имеющим в виду будущую войну»¹¹⁴ и, что «если лейбористское правительство Англии примет предложение Черчилля, то произойдет катастрофа»¹¹⁵. Д. Пристли сделал аналогичное заявление, при этом указав, что «предлагая англо-американский союз типа антикоминтерновского пакта, Черчилль начинает сеять семена войны»¹¹⁶.

Не обошли стороной в «Красноярском рабочем» интервью И.В. Сталина относительно этой речи, который расценил данное выступление как «опасный

¹¹² Красноярский рабочий. 1946. 12 апреля.

¹¹³ Красноярский рабочий. 1946. 13 марта.

¹¹⁴ Красноярский рабочий. 1946. 16 марта.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами затруднить их сотрудничество». И. В. Сталин добавил ко все сказанному, что «У. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны». В качестве дополнения были опубликованы комментарии к интервью И. В. Сталина из иностранной печати. Радио Сан-Франциско подметило, что «Черчилль, подобно Гитлеру, начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нация, нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершат судьбы всего мира»¹¹⁷. А заголовки болгарской газеты «Отечественный фронт» сообщают о «позиции Черчилля, как позиции войны», указывают на борьбу Советского союза «за мир, безопасность, дружественные отношения и сотрудничество со своими соседями»¹¹⁸. Австрийская пресса считает справедливым заключения И. В. Сталина и цитирует его: «Нации проливали кровь в течение 5 лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменять господство гитлеровцев господством черчиллевцев»¹¹⁹.

Последствиями этого стало возникновение нестабильной и напряженной ситуация между «большой тройкой», которые прослеживались в публикациях газет. Появляется множество статей, в которых содержится призыв к дружбе, особенно между СССР и США. Публикуется заявление сенатор-демократа Тейлора, который считает, что «если США и Советский Союз не будут жить вместе, как стойкие друзья в мире, так же как они сражались вместе, как верный союзники в войне, то не может быть никакой надежды на мир для человечества». В связи с этим он призывал США следовать внешней политике Рузвельта, которая стояла на англо-американо-советской победоносной коалиции¹²⁰.

В статьях, авторство которых принадлежит советским корреспондентам, нет прямых обвинений США во вмешательстве во внутренние дела других стран, но в «Красноярском рабочем» публикуются подобного рода статьи, только под

¹¹⁷ Красноярский рабочий. 1946. 17 марта.

¹¹⁸ Красноярский рабочий. 1946. 17 марта.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Красноярский рабочий. 1946. 12 апреля.

авторством корреспондентов из других стран. Так, в статье об итало-американских отношениях, цитируются критические позиции США в римских газетах. Одна из них газета «L'Unita», которая пишет: «... американский шаг представляет собой попытку иностранной державы вмешаться в весьма деликатный вопрос, который касается исключительно итальянского народа»¹²¹. Или другая ситуация, связанная с самовольным вылетом союзнических, особенно американских, самолётов над югославской государственной территорией, которая указывает на нарушения государственного суверенитета Югославии¹²².

Но несмотря на такие односторонние меры по восстановлению отношений и нестабильной ситуацией между СССР и США, с Великобританией после речи У. Черчилля в статьях «Красноярского рабочего» все было более определено. В её адрес публикуют статьи с обвинениями в деятельности, нарушающей послевоенный мир и равновесие сил. Утверждают, что в английской зоне оккупации Германии хаос и «бывшие гитлеровцы занимают почти все высшие полицейские посты»¹²³.

Широкое освещение проблем в отношениях «большой тройки» в «Красноярском рабочем» также было распространено на азиатско-африканский театр действий. Если в прошлом году страницы заголовков в большей мере содержали сведения о Японии, то в текущем году все внимание было сфокусировано на Китай и его внутренние проблемы. Неоднородность власти в Китае, попытки каждой союзницы как можно быстрее самостоятельно решить внутренние разногласия и приостановить военные действия в Китае, стали для союзниц как соревнованием и инструментом политического давления. Примером этому служат статьи, в которых указывается на две стороны китайской политики – та, которая дружественна Советскому Союзу, и та, которая абсолютно враждебна ему. Это подтверждает статья «Провокационная

¹²¹ Красноярский рабочий. 1946. 1 марта.

¹²² Красноярский рабочий. 1946. 17 августа.

¹²³ Красноярский рабочий. 1946. 21 мая.

студенческая демонстрация в Чунцине», где говорится о том, что «демонстрация проходила под провокационными, враждебными Советскому Союзу лозунгами» и «специальная группа демонстрантов беспрепятственно расклеивала на витринах, стенах домов, заборов враждебные Советскому Союзу хулиганские лозунги и листовки»¹²⁴.

Эту самую сторону, по мнению прогрессивной общественности Китая и других стран принимает США. В одной из статей «Красноярского рабочего» дается понять читателю, что та самая враждебная сторона – Гоминьдан, а роль США в этих событиях – «вооружённая помощь США Гоминьдану»¹²⁵. А именно присутствие американских войск в Китае, по мнению газеты и представителей конгресса производственных профсоюзов в США, «противоречит политике невмешательства и поощряет Гоминьдан в ведении гражданской войны»¹²⁶.

Похожая ситуация обрисовывается в Египте, только со стороны Великобритании. Статья «Наличие английских войск в Египте привело к волнениям» содержит информацию о том, что «английские войска открыли стрельбу по демонстрантам», которые хотели пересмотра договора 1936 года и немедленного вывоза английских войск из страны. Этот акт со стороны Великобритании расценивался в «Красноярском рабочем» как угроза миру¹²⁷.

Эта тенденция противостояния проявилась и в публикациях о Парижской мирной конференции. По мнению «Красноярского рабочего», некоторые представители, названные как «придерживающиеся англосаксонских позиции», не проявляют желание заняться деловым обсуждением проблем и «непрерывно выдвигают различные «процедурные аргументы», стараясь сначала оттянуть рассмотрение проектов мирных договоров, а затем не принимать никаких решений по ним»¹²⁸. В след за этим появляется большое количество заголовков, связанных с напряженной обстановкой в процессе послевоенного

¹²⁴ Красноярский рабочий. 1946. 9 февраля.

¹²⁵ Красноярский рабочий. 1946. 9 июля.

¹²⁶ Красноярский рабочий. 1946. 9 июля.

¹²⁷ Красноярский рабочий. 1946. 12 марта.

¹²⁸ Красноярский рабочий. 1946. 28 августа.

урегулирования. Эти заголовки выглядят следующим образом: ««В «дремучем лесу» затяжных прений», «Поправки ради поправок»¹²⁹, «Госка по тайной дипломатии»¹³⁰ и т.д. Резонанс в статьях с такими заголовками вызывают вопросы гласности, справедливостью решений и механизмов работы комиссии. В одной из этих сюжетов был рассмотрена проблема, связанная с гласностью. Так представитель Великобритании Ремптон заявил, что, «представители прессы не должны присутствовать на заседаниях подкомиссии», аргументировав это убыстрением хода работы¹³¹. С этим согласился представитель США, но советской стороне показалось эта позиция странной и неправильной, а в статье это охарактеризовали, как «переговоры за закрытой дверью» и «самообсуждением вопросов»¹³².

Демонстрация данного положения дел и нестабильность отношений в лагере «большой тройки» длилась в «Красноярском рабочем» до октября 1946 года. К этому периоду позиции СССР оппонировали уже три стороны: Великобритания, США, Франция. Наглядно «противостояние» выразилось в статье «На Парижской Мирной конференции» в выступлении А. Я. Вышинского, который обвинил эти страны во вмешательстве во внутренние дела Триеста. Аргумент представителя Великобритании прозвучал следующим образом: «В Тресте нужно ограничить демократию, так как там происходит стачки, убийства». А.Я. Вышинский посчитал неуместным этот комментарий и привел в пример Америку, говоря, что там «надо было бы ликвидировать все демократические права и гражданские свободы – сколько там происходит стачек изо дня в день, что никогда Триесту и не снилось»¹³³. Или в пример можно привести речь Д.З. Мануильского, который ответил на предложение делегации США сократить репарации СССР. В тексте статьи содержался его ответ о том, что ему трудно понять мотивы США и, что «предложение американской

¹²⁹ Красноярский рабочий. 1946. 3 сентября.

¹³⁰ Красноярский рабочий. 1946. 6 сентября.

¹³¹ Там же.

¹³² Красноярский рабочий. 1946. 6 сентября.

¹³³ Красноярский рабочий. 1946. 5 октября.

делегации нельзя рассматривать иначе, как недружелюбный акт, рассчитанный на то, чтобы нанести оскорбление народам Советского Союза»¹³⁴.

Некоторые представители «большой тройки» указывали на изменения отношений между союзниками. Внутри этих стран существовали разные точки зрения по отношению изменений отношений «большой тройки». Так, например, в выступлении государственного секретаря США Дж. Бирнса не скрывалась точка зрения о нарастающем напряжении между СССР и США, вся ответственность за это возлагалась на Советский Союз¹³⁵. А для того, чтобы не акцентировать внимание на разногласиях между этими двумя странами, Дж. Бирнс заявил, что «далеко идущие разногласия могут быть ликвидированы посредством какого-либо одного акта доверия»¹³⁶. Сын покойного президента Ф. Рузвельта – Э. Рузвельт видит причину в нарушении порядка и мира не в проводимой политике Советского Союза, а во внутренних разногласиях между двумя существующими партиями США. Так как оба Рузвельта – представители демократической партии, то, соответственно, Рузвельт младший возлагает всю ответственность на республиканскую партию, утверждая, что ««партия Тафта, Дьюи и Ванденберга» умышленно фальсифицирует нынешнюю политику Рузвельта, чтобы добиться политического контроля Соединенных Штатов «в соответствии с теорией о том, что несколько человек должно править страной, а в конце концов и миром»»¹³⁷.

В ответ на заявление Дж. Бирнса И.В. Сталин дал интервью американскому агентству «Юнайтед Пресс», результаты которого также были напечатаны и в «Красноярском рабочем». Отвечая на вопрос об «усиливающемся напряжении» между СССР и США, И.В. Сталин указал на причину мировых беспорядков – У. Черчилля, которого он характеризует как «поджигателя войны номер один»¹³⁸. Он отвергает заявление об усиливающемся напряжением между США и СССР, и

¹³⁴ Красноярский рабочий. 1946. 16 октября.

¹³⁵ Красноярский рабочий. 1946. 23 октября.

¹³⁶ Красноярский рабочий. 1946. 23 октября.

¹³⁷ Красноярский рабочий. 1946. 25 октября.

¹³⁸ Красноярский рабочий. 1946. 1 ноября.

единственной опасностью И.В. Сталин видит провокации «поджигателей войны». Главная задача для «друзей мира», по его мнению, – заставить замолчать поджигателей войны¹³⁹. После этого интервью в «Красноярском рабочем» было опубликовано множество комментарием прессы со всего мира. В основном цитировались газеты, где главным тезисом выступало нахождение Советского Союза на позиции борьбы за мир¹⁴⁰.

К концу 1946 года в «Красноярском рабочем» можно заметить, что продолжается изображение отношений «большой тройки» в ситуации неопределенности. Этот тезис могут подтвердить статьи газеты, где не отрицается существование трудностей, проблем в лагере союзников. Но они, по мнению советской стороны, «не помешают дальнейшему сотрудничеству и решению общего дела по урегулированию мира»¹⁴¹. Делается упор в советской прессе не на разлад в лагере «большой тройки», а на общих врагов, которые «хотят помешать искоренению всех остатков фашизма и преодолению попыток решать важнейшие проблемы послевоенного устройства»¹⁴².

В 1946 году происходят изменения образов. Как и в прошлом году, в публикациях идет строгое разграничение на представления о союзниках и о врагах. Напоминаю, что в 1945 году страны «большой тройки» ассоциировались со справедливостью, дружбой, единством, здоровым сотрудничеством и т.д. В рассматриваемый период все ранее существующие характеристики вообще не фигурируют в статьях. На смену этому делается акцент на проблемы, с которыми страны союзницы, для советского читателя, зачастую не справляются. В США актуальные проблемы на протяжении 1946 года: безработица¹⁴³, забастовочное движение¹⁴⁴ и расовая дискриминация¹⁴⁵. В Великобритании проблемы – фашизм и вмешательство в дела стран – бывших колоний Великобритании¹⁴⁶.

¹³⁹ Красноярский рабочий. 1946. 1 ноября.

¹⁴⁰ Красноярский рабочий. 1946. 5 ноября.

¹⁴¹ Красноярский рабочий. 1946. 24 декабря.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Красноярский рабочий. 1946. 20 января.

¹⁴⁴ Красноярский рабочий. 1946. 3 февраля.

¹⁴⁵ Красноярский рабочий. 1946. 26 января.

¹⁴⁶ Красноярский рабочий. 1946. 13 января.

Причинами проблем союзников видятся в деятельности врагов. Напомню, что в 1945 году ими выступали страны Оси, «реакция» и «фашизм». В 1946 году эти образы, кроме побежденных в рамках Второй Мировой войны стран, сохраняются, но и к ним добавляются новые характеристики. Эпицентром фашизма или «монархического фашизма»¹⁴⁷ в 1946 году стали события в Греции. По мнению газеты, фашисты ведут борьбу за политическую власть в Греции и их главное оружие – террор¹⁴⁸. Ещё одним местом, где концентрируется огромное количество фашистов – Италия. Так в газете выражается предположение, что здесь фашистские организации «финансируются из заграницы, главным образом из Швейцарии, где укрывается множество фашистских «тузов», а также промышленников и банкиров, скомпрометированных их связями с режима Муссолини»¹⁴⁹.

Другим местом концентрации фашизма в мире, по мнению советской прессы, стала Великобритания. Так называемый «фашизм» в Великобритании для Советского Союза перерастает в проблему большего масштаба. Так в статьях говорится, что «министерство иностранных дел и департамента уголовного розыска изучают угрожающие признаки возрождения фашистского движения чернорубашечников» и, что «бывшие фашисты снова собираются»¹⁵⁰. В ответ на это публикуется множество статей, связанных с обсуждением данной проблемы как внутри Великобритании, так и в мире, связанных с протестным движением, направленного на «английских фашистов». Демонстранты требуют, чтобы английский министр внутренних дел лишил права участия в политической жизни законодательным путем всех бывших членов британского союза фашистов»¹⁵¹. В «Красноярском рабочем» считают, что если возрождение фашизма в Великобритании возможно, то это станет «предательством памяти каждого мужчины, женщины и ребёнка, погибших во время войны»¹⁵².

¹⁴⁷ Красноярский рабочий. 1946. 25 января.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Красноярский рабочий. 1946. 5 января.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Красноярский рабочий. 1946. 20 января.

¹⁵² Там же.

Главным источником фашизма, по мнению «Красноярского рабочего», как и прежде выступает режим Ф. Франко в Испании и в одной из статей говорится, что «Франкистская Испания – представляет сейчас убежище охвостья фашизма в Европе».¹⁵³ Данный тезис поддерживается зарубежными печатными органами из сообщения газеты «Нью-Йорк таймс» стало известно, что «в Германии обнаружили ещё не опубликованные материалы, свидетельствующие о том, что Франко и Гитлер заключил как в начале, так и в ходе войны соглашения относительно масштабов сотрудничества и планов «дележки трофеев германской победы»»¹⁵⁴. По этой и другим причинам на протяжении 1946 году в публикациях действует главная мысль – необходимо разорвать всем странам дипломатические и торговые отношения с Испанией, которая находится под воздействием Ф. Франко. Английское профсоюзное движение считает, что «надменная враждебность, проявляемая Франко по отношению к организации Объединенных наций, служит угрозой миру и безопасности»¹⁵⁵ и в связи с этим требует «чтобы с Франко разделались быстро и решительно»¹⁵⁶.

Образ врага в лице «реакции» на страницах «Красноярского рабочего» не претерпевает значимых изменений с 1945 года, но к нему добавляется после Фултонской речи У. Черчилля характеристика «поджигателей войны»¹⁵⁷. Касаемо «поджигателей войны», то кроме У. Черчилля в номерах газеты они не персонализируются, а лишь обозначаются в качестве союзников У. Черчилля и называются по аналогии с «гитлеровцами» – «черчиллевцы».

Подводя итоги по исследуемому периоду 1946 года можно сказать, что отношения стран «большой тройки» все глубже входят в состояние стагнации и кризиса. В публикациях газеты советскому читателю дано понять, что произошел раскол в лагере «большой тройки» и первой стороной, ставшей враждебной для СССР, стал У. Черчилль и его последователи. В этот период

¹⁵³ Красноярский рабочий. 1946. 23 июля.

¹⁵⁴ Красноярский рабочий. 1946. 5 января.

¹⁵⁵ Красноярский рабочий. 1946. 5 января.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Красноярский рабочий. 1946. 17 марта.

также возрастает количество противоречий и общих проблем, связанных с вопросами урегулированием мира, методик обсуждения совместных мер и их реализации. Основные проблемы, освещаемые в «Красноярском рабочем», вооруженное вмешательство в дела стран, где происходят вооруженные столкновения, как в Греции или в Китае. Проявляются первые проблемы, связанные с идеологическим противостоянием коммунистического и демократического лагерей. Старые представления о союзных странах уходят на задний план, их сменяют новые характеристики противников, например, как «поджигатели войны».

1.4 Раскол «большой тройки» по материалам газеты «Красноярский рабочий» 1947 г.

В публикациях «Красноярского рабочего» 1947 года произошел переломный момент в репрезентации образа союзника и отношений стран «большой тройки». Положение стагнации в отношениях и совместной деятельности стран победительниц закончилось из-за ряда обстоятельств. Прежде всего, катализатором для развития дальнейшей конфронтации в лагере бывших союзниц стали следующие события: деятельность на протяжении всего 1947 года в зонах оккупации Германии, Доктрина Трумэна (с 12 марта 1947 года), План Маршалла, основные положения которого были изложены Дж. Маршаллом в Гарвардском университете 5 июня 1947 года, создание Коминформбюро 22 сентября 1947 года и другие события. В рассматриваемый период происходит разделению мира на два лагеря – коммунистический и демократический.

С начала 1947 года в номерах газеты на первый план встают проблемы, связанные с Германией и деятельностью союзников в зонах оккупации. Чаще появляются статьи, обличающие совместную деятельность США и Великобритании или, как пишут в газете, «англо-американских кругов». Теперь в сюжетах появляются не подозрения, как ранее, а конкретные обвинения в нарушении мировых соглашений и общих планов по восстановлению мира США и Великобритании. Советская сторона утверждает, что «в Потсдамских

соглашениях недвусмысленно говорится о том, что союзные оккупационные власти должны проводить в Германии общую политику, исходящую из экономического единства Германии»¹⁵⁸. Но факт объединения американской и английской зон оккупации Германии теперь характеризуется как «план передачи их (немецких) ресурсов английским и американским промышленникам». Подразумевается, что для советского читателя становится понятно, что «планы «англо-американских кругов» не имеют ничего общего с действительными стремлениями разрешить германскую проблему в интересах народов Европы»¹⁵⁹. Именно поэтому в других статьях газеты экономику Германии называют «дойной коровой»¹⁶⁰, обозначая тем самым зависимость США и Великобритании от разного рода ресурсов из их зон оккупации.

Также в «Красноярском рабочем» сообщают о «катастрофическом положении в западных зонах оккупации». Следствием этого, по мнению Советского Союза, является «корыстная политика, которая преследует задачи превращения Западной Германии в объект полуколониальной эксплуатации англо-американским монополистическим капиталом»¹⁶¹. Автор статьи считает, что «западный блок» заинтересован в сохранении «кадров германской реакции, и поэтому эти страны «против денацификации, демократизации и Потсдамских решений». Подобного рода политика демонстрируется для читателей как та, которая «не имеет ничего общего сделанного для мира и безопасности»¹⁶².

Вопрос о совместной деятельности англо-американского союза в Германии получил широкое обсуждение и в Соединённых штатах. Организация «Прогрессивные граждане Америки» выражает свое беспокойство из-за: «отклонения от согласованной в Потсдаме политики полной денацификации Германии, разрушения или вывоза оборудования, составляющего германский военный потенциал»¹⁶³. Другая группа, возглавляемая Э. Рузвельт, образовала

¹⁵⁸ Красноярский рабочий. 1947. 4 февраля.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Красноярский рабочий. 1947. 12 февраля.

¹⁶¹ Красноярский рабочий. 1947. 20 мая.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Красноярский рабочий. 1947. 14 февраля.

комитет временной организации по изучению «германской проблемы» и с требованием, чтобы «американцы пересмотрели германскую проблему, оказали содействие претворения в жизнь принципов, которые были первоначально установленными союзниками, чтобы предотвратить возрождение сильной Германии»¹⁶⁴.

Эти отзывы на англо-американскую политику не обошлись в «Красноярском рабочем» без цитирования основных мыслей выступления В.М. Молотова. В своем выступлении он отметил, что главная задача «большой тройки» «состоит не в уничтожении Германии, а в том, чтобы преобразовать её в демократическое и миролюбивое государство, имеющее, наряду с сельским хозяйством, свою промышленность, внешнюю торговлю, но лишённая хозяйственных и военных возможностей, чтобы вновь не подняться как агрессивная сила». Без принятия этих мер, считает В. М. Молотов, невозможно возвращение Германии в семью миролюбивых народов, а, следовательно, невозможно и заключение мирного договора с нею¹⁶⁵.

Также, начиная с января-февраля 1947 года, советские корреспонденты пишут о первых идеологических разногласиях между блоками социалистических и демократических стран. В качестве примера описывается неоднозначное отношение США к бывшим нацистам. В статьях «Запрещение демонстрации в США фильмов о фашистских зверствах» и «Протесты против использования немецких специалистов в США» содержатся сведения о том, что некоторые американские деятели заинтересованы в поддержке Германии, поэтому избегают излишней критики немцев: «Представители организации «Общество борьбы за предотвращение третьей мировой войны» заявили, что Государственный департамент запретил демонстрацию фильмов под давлением могущественных лиц, заинтересованных в Германии и обладающих большим влиянием в правительственных кругах»¹⁶⁶. Или в статье «Создание в

¹⁶⁴ Красноярский рабочий. 1947. 14 февраля.

¹⁶⁵ Красноярский рабочий. 1947. 25 февраля.

¹⁶⁶ Красноярский рабочий. 1947. 3 января.

американской зоне оккупации Германии новой реакционной партии»¹⁶⁷ говорится о создании партии – «величайшего врага социализма и коммунизма», что является для СССР неприемлемым.

Рассматривается другой сюжет в данной статье, связанный с протестами граждан США против привлечения немецких ученых в американскую науку: «...Много видных ученых, присутствовавших на ежегодной сессии «Американской ассоциации развития науки», в частных беседах выражали свое возмущение намечаемым предоставлением соответствующих условий и даже гражданства США немецким специалистам, которые участвовали в создании гитлеровской военной машины... Они были классифицированы как «граждане вражеских стран»¹⁶⁸.

Критике подвергается и мировая экономическая политика США. Так, корреспонденты газеты указывают на то, что Соединенные Штаты предоставляют помощь другим государствам выборочно, продовольственная помощь «доступна только для политически «благонадежных»¹⁶⁹. А истинной целью проведения данной политики США по оказанию экономической помощи пострадавшим от войны странам является – создание «покорных воли доллара реакционных режимов»¹⁷⁰. План такой политики заключается в том, «чтобы создать условия для широкого экспорта американских капиталов и товаров, не останавливаясь перед посягательством на политическую и экономическую независимость других стран». Эта программа Д. Ачесона признана в «Красноярском рабочем» «противоречащей целям и задачам Объединенных наций, направленной против развития принципов международного сотрудничества всех государств на основе уважения их политической и экономической независимости»¹⁷¹.

¹⁶⁷ Красноярский рабочий. 1947. 8 февраля.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Красноярский рабочий. 1947. 11 января.

¹⁷⁰ Красноярский рабочий. 1947. 27 мая.

¹⁷¹ Красноярский рабочий. 1947. 27 мая.

Летом-осенью 1947 г. В «Красноярском рабочем» появляются статьи, прямо называющие экономическую помощь США орудием политического давления. Автор статьи утверждает, что политика США – это политика дискриминации стран Восточной Европы: «Представители Польши, Чехословакии, Белоруссии, Новой Зеландии отмечали, что помощь странам, разоренным войной, была прекращена слишком рано. Однако, США и Англия, оказывая помощь ряду стран, в то же время отказались рассмотреть потребности Польши, Венгрии и Югославии... «Помощь», оказываемая США таким странам, как Турция и Греция преследует определенные политические цели: эта «помощь» используется для подавления демократических сил Греции и для строительства военных баз, в которых заинтересованы США»¹⁷².

Позиция автора программы помощи Европе Дж. Маршалла отличается от ранее изложенных и звучит следующим образом: «если США не окажут большой экономической помощи Европе, то Европа может отвернуться от демократии»¹⁷³. «План Маршалла» с момента его публичной презентации до окончания 1947 года является неизменной по актуальности темой в газете «Красноярский рабочий». Прежде всего, из-за разногласий в лагере стран «большой тройки» по данному вопросу, его в советской прессе чаще всего говорят о том, что в нем «нет определенного экономического стержня, зато его политическая сторона ясна... «План Маршалла» представляет собой попытку распространить на всю Европу так называемую доктрину Трумэна»¹⁷⁴. Более того, «Красноярский рабочий» пишет, что граждане США против подобного план помощи Европе. Утверждается, что «подавляющее большинство американцев относится отрицательно к расходованию средств на «помощь» Европе»¹⁷⁵.

В газете изображают возникновение споров по программе Дж. Маршалла и политике Г. Трумэна в США к осени – зиме 1947 года. «Красноярский рабочий» цитирует газету «Нью Йорк таймс», которая отмечает, что «Трумэну

¹⁷² Красноярский рабочий. 1947. 19 ноября.

¹⁷³ Красноярский рабочий. 1947. 18 июля.

¹⁷⁴ Красноярский рабочий. 1947. 22 июля.

¹⁷⁵ Красноярский рабочий. 1947. 29 июля.

не удалось найти выход из положения, и он решил отсиживаться и ждать чуда, которое могло бы освободить его от необходимости принять политическое решение, могущее оказаться непопулярным»¹⁷⁶. «Красноярский рабочий» упоминает о критике американской экономической помощи также в английских политических кругах. Лейборист С. Сильвермэн считает: «США несут прямую ответственность за положение, в котором оказалась Англия»¹⁷⁷, и выражает предположение о необходимости продления после войны действие ленд-лиза на два года для того, чтобы вывести мир из «бедственного положения», «но американцы предпочли действовать, как подлые ростовщики»¹⁷⁸.

Возвращаясь к «греческому вопросу», обострившемуся к 1947 году, советская сторона критикует и считает неприемлемой англо-американскую деятельность. По мнению СССР, именно распространение «доктрины Трумэна» на Грецию привело к резкому обострению положения в стране. В статьях речь идет об «откровенной американской военной и финансовой поддержке фашистско-монархической реакции в её усилиях подавить освободительную борьбу греческого народа»¹⁷⁹. В «Красноярском рабочем» утверждают, что «две недели полиция и жандармерия проводят массовую расправу над греческим и демократами под предлогом, что в стране якобы готовится «коммунистический переворот»»¹⁸⁰. Фашистский террор в Греции принял невиданные размеры. В другой статье «Неуклюжие увертки британского делегата» рассказывается о попытке британского делегата Макнейла на комиссии Совета Безопасности «изобразить англо-американское вмешательство во внутренние греческие дела, как бескорыстную «помощь» Греции»¹⁸¹. А перейдя к вопросу о британских войсках, находившихся в Греции, Макнейл заявил: «Роль британских войск в Греции является просто психологической, если бы британские войска были немедленно отозваны из Греции, результатом был бы не порядок, а

¹⁷⁶ Красноярский рабочий. 1947. 4 октября.

¹⁷⁷ Красноярский рабочий. 1947. 15 августа.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Красноярский рабочий. 1947. 29 июля.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Красноярский рабочий. 1947. 25 октября.

беспорядок»¹⁸². Под «порядком» понимается, уточняет корреспондент, положение, которое складывается в Греции в результате англо-американской интервенции.

К концу 1947 года в «Красноярском рабочем» изображена конфронтация стран «большой тройки» практически во всех областях мировой политики. Этому свидетельствует появление с октября «кричащих» заголовков статей: «Политика диктата обречена на провал»¹⁸³, «Почему правительство США добиваются сломки Устава ООН»¹⁸⁴, «Поджигатели новой войны не унимаются»¹⁸⁵, «Англо-американские покровители поджигателей войны»¹⁸⁶ и другие. А, говоря о достижениях, Советский Союз выделяет не «совместные усилия по созданию мира и демократии», а свои собственные заслуги в разоблачении плана, «направленного против жизненных интересов немецкого народа и подрывающий дела организации мира и безопасности в Европе»¹⁸⁷. По мнению «Красноярского рабочего», это разоблачение «еще более усилило морально политический вес Советского Союза в мире»¹⁸⁸. Политику своих уже бывших союзниц Советский Союз характеризует как «замену политики сотрудничества великих держав политикой американской экспансии в Европе, облеченные в форму так называемого «плана Маршалла»»¹⁸⁹. А так называемые «рыцари долларовой наживы и их пособники в Европе», в качестве ответной реакции на «справедливую политику СССР», «прибегают к гнусной антисоветской клевете, в попытках поколебать огромным международный авторитет страны, возглавляющий антиимпериалистическую, демократические силы всего мира»¹⁹⁰.

Разногласия проявляются не только в рамках европейского, но и азиатского региона. Так, на примере сюжета о ситуации в Индии, советские

¹⁸² Красноярский рабочий. 1947. 25 октября.

¹⁸³ Красноярский рабочий. 1947. 14 октября.

¹⁸⁴ Красноярский рабочий. 1947. 21 октября.

¹⁸⁵ Красноярский рабочий. 1947. 26 октября.

¹⁸⁶ Красноярский рабочий. 1947. 22 октября.

¹⁸⁷ Красноярский рабочий. 1947. 15 декабря.

¹⁸⁸ Красноярский рабочий. 1947. 31 декабря.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

корреспонденты подчеркивают, что эти акты были «подозрительно организованны и совершались синхронно по всей территории Индии»¹⁹¹. Подозрения как раз вызывают действия англо-американского союза. Далее оценка деятельности англо-американского союза перерастает в более критичную форму, появляются такие характеристики, как «англо-американские разжигатели войны», «поджигатели новой войны», «американская шумиха об угрозе военной агрессии»¹⁹². Подобные заголовки сопровождают статьи, связанные не только с вооруженными столкновениями в Греции, но и войной в Китае. К этим событиям непосредственно, по мнению авторов статей, причастны американско-английские капиталы. «Усилить интервенцию во внутренние дела Китая и усилить отправку в Китай для Чан Кай-ши американского оружия и разного военного снаряжения... Одновременно Буллит не забывает лягнуть своим копытом Советский Союз, как в известной басне Крылова «я его лягнул, пускай ослиные копыта знает»... Буллит призывает США оказать Китаю такую помощь, чтобы Китай мог сыграть роль «реального противовеса Советской империи на Дальнем Востоке»¹⁹³.

Наряду с этим на страницах газеты «Красноярский рабочий» появляется блок сюжетов о внутренних проблемах бывших стран-союзниц СССР. Этот пласт статей содержит в себе сведения об актуализации расовой проблемы в США, о линчевании там цветного населения, о забастовках рабочих во Франции, Великобритании, США. На примере ситуации во Франции корреспонденты подчеркивают несамостоятельность политики этой страны: «Возможно, что восстановление Германии будет осуществлено раньше, чем восстановлению Франции. Правительство обрекло Францию на экономическую и финансовую зависимость от США»¹⁹⁴.

Причиной волнений в Соединенных Штатах советская пресса видит в принятии законопроекта «Тафта-Хартли», который был основан на критике и гонениях деятельности профсоюзов. Также корреспонденты отмечают, что «...

¹⁹¹ Красноярский рабочий. 1947. 18 января.

¹⁹² Красноярский рабочий. 1947. 27 августа.

¹⁹³ Красноярский рабочий. 1947. 17 ноября.

¹⁹⁴ Красноярский рабочий. 1947. 6 сентября.

закон «приведет к широкой войне в промышленности... Лидеры профсоюзов решительно осуждают решение сената, а некоторые из них заявили, что намерены возбудить судебное дело о не конституционности антирабочего закона»¹⁹⁵. Возмущения американского народа также вызывает уничтожения продовольствия в США: «После заявления министерства земледелия США о намерении уничтожить 20 млн. бушелей «излишнего» картофеля был вызван резкий протест»¹⁹⁶. Газета «Нью-Йорк пост» пишет, что «США уничтожают продовольствия в тот момент, когда многие народы Европы и Азии голодают». По словам газеты, уничтожение картофеля «может явиться шагом в осуществлении политики поддержки в США высоких цен на сельскохозяйственные продукты»¹⁹⁷.

Британская внутренняя проблема – «фашизм», только теперь эта проблема перенеслась и в английскую зону оккупации Германии. Один английский офицер, возвратившийся из зоны оккупации, рассказал, что там нацистам «была дана возможность продолжать свою деятельность»¹⁹⁸. Другая проблема – правительственная программа, которая является, по мнению корреспондентов, «капиталистической реакцией, острием направлена против благополучия, уровня жизни и удовлетворения социальных нужд народа и против развертывания промышленного производства, не ограничивая состояния богачей»¹⁹⁹.

Также все чаще появляются статьи об идеологическом противоборстве демократического и коммунистического режимов. На примере сложившейся политической ситуации во Франции демонстрируется расхождение этих политических сил: «Съезд подтвердил дальнейший сдвиг вправо французской социалистической партии и окончательный отказ ее от совместных действий с коммунистами... Характеризуя позицию, Рамадье сказал: «С одной стороны у

¹⁹⁵ Красноярский рабочий. 1947. 22 октября.

¹⁹⁶ Красноярский рабочий. 1947. 1 февраля.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Красноярский рабочий. 1947. 5 февраля.

¹⁹⁹ Красноярский рабочий. 1947. 16 сентября.

нас деголлизм, яд которого распространяется в стране и вызывает недоверие к республиканским институтам. С другой стороны – коммунисты»²⁰⁰. В статье «О годовщине войны», затрагивая тему конфликта этих двух лагерей, газета называет действия американцев «крестовым походом против коммунизма»²⁰¹.

Следом публикуются статьи с обвинениями в адрес секретаря компартии США «в лояльной деятельности к американскому режиму». Широкое освещение получает сюжет о требовании американских политиков выслать Чарли Чаплина из-за «его деятельности, которая, по их мнению, выражалась в проведении коммунистической пропаганды»²⁰². Кризис, разлад «единства победителей» проявились и в отношении к немецкой общественности: «Маршалл, Бидо и Бевин в один голос высказались против приглашения делегации немецкого народного конгресса на сессию Совета министров. Таким образом, представители западных держав открыто продемонстрировали свое нежелание прислушаться к голосу германской прогрессивной общественности при решении вопроса о будущем Германии»²⁰³. Газета подчеркивает расхождение позиций победителей по многим вопросам, особенно по германскому к зиме 1947 года.

С изменением отношений в лагере стран «большой тройки» изменились и их образы. Тот союзник, образ которого демонстрировался в 1945 – 1946 годах, полностью исчезает со страниц «Красноярского рабочего». Примечательно, что в 1947 году новых представлений о дружественных странах также мало. Исключением становятся страны «новой демократии», для которых Советский Союз выступает в роли «наставника», а они в свою очередь в роли «последователей советской демократии»²⁰⁴.

Говоря о бывших союзниках СССР, стоит сказать, что к началу года их характеризуют как «англо-американские круги», «западный блок», «американские и британские кредиторы»²⁰⁵, а к осени – зиме 1947 года их стали

²⁰⁰ Красноярский рабочий. 1947. 22 августа.

²⁰¹ Красноярский рабочий. 1947. 22 июня.

²⁰² Красноярский рабочий. 1947. 14 июня.

²⁰³ Красноярский рабочий. 1947. 17 ноября.

²⁰⁴ Красноярский рабочий. 1947. 10 февраля.

²⁰⁵ Красноярский рабочий. 1947. 18 января.

характеризовать как «поджигатели войны» или «англо-американские покровители поджигателей войны»²⁰⁶, «рыцари империалистического разбоя», «империалисты»²⁰⁷, а их новых союзников в газете называют «сателлитами доллара»²⁰⁸ или «реакционные круги»²⁰⁹.

С прошлого года продолжается тенденция изображения У. Черчилля главным противником Советского Союза из западного блока стран. Так, его не только называют «поджигателем войны номер один», но пишут статьи о его деятельности и нечестной борьбе Великобритании под его руководством с нацистской Германией. Корреспондент рассказывает, что английский военный кабинет, возглавляемый Черчиллем, всячески задерживал открытие второго фронта»²¹⁰. После открытия второго фронта, утверждает автор, У. Черчиллю не нужна была быстрая победа над гитлеровской Германией, так как «ему было важно, чтобы «английские войска попали в Берлин раньше русских, а заодно захватили бы Гамбург и Бремен»²¹¹. Этим самым советская пропаганда пытается закрепить за У. Черчиллем ранее провозглашенную характеристику «поджигатель войны»

Образ врага времен Второй мировой войны фашизма и нацизма продолжают фигурировать в «Красноярском рабочем» 1947 года. Ф. Франко в публикациях газеты, как и ранее, выступает в роли главного «фашиста. Он и его последователи характеризуются как «прихвостни фашизма»²¹², «диверсанты печати»²¹³, «гитлеровцы»²¹⁴. Во множестве сюжетов пишется о их приступной, террористической и заговорщической деятельности, главной целью которых выступает «подрыв мирового порядка»²¹⁵. Ближе ко второй половине 1947 года,

²⁰⁶ Красноярский рабочий. 1947. 22 октября.

²⁰⁷ Красноярский рабочий. 1947. 26 октября.

²⁰⁸ Красноярский рабочий. 1947. 15 декабря.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Красноярский рабочий. 1947. 27 апреля.

²¹¹ Там же.

²¹² Красноярский рабочий. 1947. 14 февраля.

²¹³ Красноярский рабочий. 1947. 18 февраля.

²¹⁴ Красноярский рабочий. 1947. 30 апреля.

²¹⁵ Там же.

в связи с обострением ситуации в лагере «большой тройки», количество статей о «фашистах» и их деятельности уменьшается.

Итак, анализ публикаций в газете «Красноярский рабочий» за 1947 г. позволяет проследить эволюцию отношений стран антигитлеровской коалиции. Публикации можно разделить на два основных блока: одни посвящены политико-экономическим проблемам послевоенного регулирования, другие идейной конфронтации коммунистического и демократического лагерей. Публикации в газете сконцентрированы на обличении англо-американского союза, который ведет активную борьбу за господство с коммунистическим блоком, возглавляемым Советским Союзом. Подчеркивается расхождение в инструментарии этой борьбы. Так, СССР ведет только идеологическую борьбу, демонстрируя преимущества своего строя. А вот США в союзе с Англией дискриминируют страны Восточной Европы, используют продовольственную помощь как средство политического давления, преследуют деятелей культуры и т.п. Язык публикаций в полной мере отражает разлад победителей, появление клише («поджигатели новой войны») из риторики конца 1930-х гг. свидетельствует о новом этапе в отношениях бывших союзников и, безусловно, связан с вызревaniem Холодной войны.

1.5 Конфронтация «большой тройки» на страницах газеты «Красноярский рабочий» 1948 г.

Первая четверть 1948 года стала завершающей стадией процесса распада единства «большой тройки» и шагом к наступлению апогея Холодной войны. События, связанные с Чехословацким кризисом 20 – 25 февраля, приведшие ко власти коммунистических сил, таинственная смерть 10 марта Я. Масарика (министр иностранных дел старого правительство) и заключение Брюссельского пакта 17 марта 1948 стали поводом к большому политическому накалу и в пропагандистской деятельности Советского Союза. Самым часто обсуждаемым вопросом в «Красноярском рабочем» стали: создание «бизонии» и деятельность бывших союзниц на её территории, создание «западного блока», гражданская

война в Китае, положение стран «новой демократии», осуществление «плана Маршалла» и другие.

Образ экс-союзников теперь эволюционировал в образ врага. Только теперь к США и Великобритании добавляется Франция. В газете их характеризуют как «империалистические державы»²¹⁶, «капиталисты», «милитаристы», «поджигатели войны»²¹⁷.

«Германская проблема» стала одним из ключевых факторов, который способствовал дальнейшему расколу в лагере «большой тройки». В «Красноярском рабочем» особое внимание уделяется финансовой реформе в западной зоне оккупации, вопросу единства Германии и денацификации. Финансовая реформа в «бизонии» для советского читателя преподносится как «сепаратная реформа». По мнению СССР, именно она способствует расколу Германии: «Её проведение равнозначно образованию на немецком территории других государств»²¹⁸.

Тема единой Германии в «Красноярском рабочем» поднимается практически в каждом номере. Ключевым событием для советской пропаганды стало Франкфуртское совещание, состоявшееся с 23 февраля по 6 марта 1948 года и названное в газете «совещанием раскольников»²¹⁹. Это событие запустило в «Красноярском рабочем» создание блока статей о недовольстве народа и всех «прогрессивных сил Германии» результатами этого совещания. Все те, кто не являлся сторонниками новых изменений в Германии, утверждают, что эта деятельность направлена «на создание западногерманского государства и тем самым на раскол Германии»²²⁰. Советская сторона возлагает вину за данное положение дел на немецких политиков, которые «проигнорировали демократические права немецкого народа»²²¹.

²¹⁶ Красноярский рабочий. 1948. 30 марта.

²¹⁷ Красноярский рабочий. 1948. 23 марта.

²¹⁸ Красноярский рабочий. 1948. 11 февраля.

²¹⁹ Красноярский рабочий. 1948. 16 января.

²²⁰ Красноярский рабочий. 1948. 13 февраля.

²²¹ Там же.

В «Красноярском рабочем» для широкого освещения вопроса раскола Германии публикуют заявления немецких партий советской зоны оккупации, которые выступают за единую Германию. Председатели СЕПГ Вильгельм Пик и О. Гротеволь заявили: «Борьба за единство демократизации в Германию является главной задачей нашего народа»²²². От партии ЛДП высказали свое мнение о единой Германии: «После 3 лет неопределенного положения мы благословляем тот день, когда перед нами снова будет свободный путь к созданию нового порядка жизни в Германии. Мы обращаемся ко всему немецкому народу: откажитесь от всего разъединяющего, стройте вместе с нами новую Германию – оплот демократии мирного прогрессивного человечества»²²³. Обращение организации СИПГ земли Саксонии – Анхальт, прозвучало следующим образом: «Немцы во всех оккупационных зонах! Еще не поздно! Разбейте планы раскольников и лишите и врагов немецкого народа вашего доверия! Принимаете участие в движении немецкого народного конгресса во всей Германии! Превращайте народный конгресс в мощные демонстрации против раскола Германии! Выступаете на массовых митингах за демократическую Германию, за её национальный суверенитет, за независимость и справедливый мир!»²²⁴.

В поддержку своей точки зрения по какому-либо вопросу, связанному тем или иным государством, советская пресса, зачастую, публикует заявление представителей коммунистических партий того государства, о котором идет речь. Так и в ситуации с Германией в качестве зарубежных комментариев используются заявления коммунистов. Советская сторона полностью поддерживает сообщение немецких коммунистов о том, что «коммунистическая партия Германии никогда не признает западногерманское сепаратное правительство во Франкфурте и никогда не примирится с создавшейся ситуацией весь немецкий народ»²²⁵.

²²² Красноярский рабочий. 1948. 8 января.

²²³ Там же.

²²⁴ Красноярский рабочий. 1948. 16 января.

²²⁵ Красноярский рабочий. 1948. 13 февраля.

Вместе со всеми вышеперечисленными проблемами, связанными с Германией, много сюжетов посвящено неудачному проведению в американской зоне оккупации политики денацификации. «Красноярский рабочий» пишет, что 3 марта генерал Л. Клей сделал заявление по вопросу о денацификации, в котором он заявил, что денацификация в американской зоне будет закончена к 1 июня²²⁶. Но СССР выражает свое несогласие и утверждает, что в американской зоне «денацификация фактически сорвана, полностью сохранено господство германских монополистов, основы фашизма, милитаризма и реакции»²²⁷.

Не теряет свою актуальность в газете «план Маршалла», который характеризуют как «величайшую угрозу всем демократическим завоеваниям европейских стран». В газете появляются статьи с заголовками: ««Бескорыстная американская помощь» Чехословакии»²²⁸, «Американская «помощь» Бизонии»²²⁹, «Катастрофическое продовольственное положение в Бизонии»²³⁰, «Массовое отравление в Японии американскими продуктами»²³¹, посредством которых пытаются убедить читателя в провокационности и бесполезности «плана Маршалла». Советский Союз продолжает заявлять, что США используют экономическую зависимость европейских стран для политического давления на эти страны. А их организованные условия предоставления «помощи» являются «грубейшим посягательством на суверенитет европейских стран, США получают возможность вмешаться во внутренние дела европейских государств»²³². В качестве поддержки своей официальной точки зрения, связанной с «планом Маршалла», в «Красноярском рабочем» цитируют комментарий лейбориста Зиллиакуса. Он заявил, что этот план «не является разрешением наших экономических трудностей и может повлечь нас в американский кризис»²³³.

²²⁶ Красноярский рабочий. 1948. 17 марта.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Красноярский рабочий. 1948. 28 января.

²²⁹ Красноярский рабочий. 1948. 30 января.

²³⁰ Красноярский рабочий. 1948. 1 февраля.

²³¹ Красноярский рабочий. 1948. 13 марта.

²³² Красноярский рабочий. 1948. 25 января.

²³³ Красноярский рабочий. 1948. 28 января.

Появилось множество сюжетов о некачественной американской помощи разным странам. Исключением не стала «бизония», которую, как говорят советские корреспонденты, «американские дельцы грабят с помощью импорта». В одной из статей на данную тематику говорится о большом количестве на американских складах «бывших в употреблении» противогазов, ремней, одеял, поношенных солдатских шинелей, ботинок, которые не пригодны для использования, но продаются в «бизонии»²³⁴. Представители немецкой печати, рассказывая обо всем этом, пишут: «перевозка оборудования американского армейского имущества из Европы в Америку обошлась бы значительно дороже подлинной стоимости этого имущества»²³⁵. В другой статье говорится о продовольственном кризисе в западной зоне оккупации Германии: «продовольственное положение в Бизонии остаётся безнадежно плохим... физическое состояние рабочих ухудшается с каждым днём и в промышленных районах число больных по сравнению с 1938 года увеличилось на 100%»²³⁶. СССР поддерживает точку зрения, что продовольственный кризис вызван «умышленно с целью отвлечь внимание рабочего класса от империалистических сил и планов в западных державах»²³⁷.

О предоставлении США некачественной помощи пишут и в Японии. Как сообщают советские корреспонденты, число умерших от отравления американскими продуктами, а именно американской мукой, достигало в одном лишь Токио более 2000 человек²³⁸. В статье говорится, что американские оккупационные власти, не смотря на эту проблему, всю вину переложил на японцев, утверждая, что «распространившееся отравление связано исключительно с санитарным и пренебрежительным отношением японцев». В связи с этим газеты «западной демократии» пытаются замять всё это дело²³⁹.

²³⁴ Красноярский рабочий. 1948. 28 января.

²³⁵ Красноярский рабочий. 1948. 30 января.

²³⁶ Красноярский рабочий. 1948. 1 февраля.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Красноярский рабочий. 1948. 13 марта.

²³⁹ Там же.

Помимо сложившейся ситуации в Японии, особое внимание советские корреспонденты уделяют положению в Китае на момент начала 1948 года. В «Красноярском рабочем» говорится о продолжении «губительной внутренней братоубийственной войны», организованной гоминдановским правительством Китая и помощи ему Соединёнными Штатами. Объясняют в газете это тем, что Гоминдану необходимо «сохранить и укрепить свою диктатуру», а американская сторона видит угрозу «в успехе демократического движения в Китае». План «американских империалистов» заключается в следующем: «закабаление китайского народа и превращения Китая в базу для осуществления империалистических целей на Дальнем Востоке»²⁴⁰.

Все эти факторы влияют на развитие блоковой политики в мире, отражение которой можно обнаружить в пропаганде СССР. В печати появляются статьи, в содержании которых есть указания на разделения между западным «империалистическим» блоком, и СССР со странами «новой демократии». Демонстрируется противостояние этих двух, например, как в статье «Международный обзор», где Э. Бевин говорит о странах новой демократии и Советского Союза. Он заявил, что СССР и страны новой демократии «якобы делают какие-то экспансионистских планы, чтобы оправдать проводимую им политику раскола Европы и замаскировать советское существование «западного блока»²⁴¹. В этой же речи Э. Бевин сообщил о создании «западного блока», который прокомментировала чехословацкая газета как «новым вариантом старого плана Черчилля, заключающегося в состоянии западного блока, в котором главная роль представляется англичанам под верховным руководством и наблюдением в США»²⁴².

Примером идеологического противостояния стали результаты Чехословацкого кризиса, которые в «Красноярском рабочем» представлены как «победа сил демократии»²⁴³. Несмотря на то, что печать «реакционных кругов»

²⁴⁰ Красноярский рабочий. 1948. 7 января.

²⁴¹ Красноярский рабочий. 1948. 3 февраля.

²⁴² Там же.

²⁴³ Красноярский рабочий. 1948. 29 февраля.

США и Англии «из кожи лезут вон, чтобы оклеветать чехословацкий народ и представить в извращенном свете события в Чехословакии», народ Чехословакии, по мнению советских корреспондентов, одержал крупную победу над внутренней реакцией и её зарубежными покровителями²⁴⁴. Причину этому Советский Союз видит в том, что «чехословацкий народ никогда не забудет, кто продал его независимость фашистской Германии; она также никогда не забудет, что вернула независимость его стране Советская Армия, которая освободила Чехословакию от фашистов»²⁴⁵.

В газете рассказывается о продолжении гонения коммунистических партий в странах «западного блока». Примером может послужить сюжет в Великобритании, который ознаменовался «компанией консервативной печати гонения лейбористских политических лидеров». Так газета «Рейнольдсньюс» предостерегает, что «подлинной целью кампании является развитие антикоммунистического наступления». Консерваторов, утверждает газета, беспокоят не коммунисты, «они хотят отравить всё рабочее движение, посеяв рознь в его рядах»²⁴⁶. Подобные преследования, заявляют корреспонденты «Красноярского рабочего», имеют место и в западной зоне оккупации Германии. Маршал В.Д. Соколовский – главноначальствующий в советской зоне оккупации германии, заявил, что «в американской, британской и французской зонах оккупации запрещается организация деятельности Социалистической Единой партии, ведётся травля, преследование и дискриминации в отношении коммунистической партии». Далее он отметил, что «такой режим гонений и преследований, на деле превращается в политику, против всякого действительного демократического движения в Германии»²⁴⁷.

В изучаемый период в публикациях «Красноярского рабочего» выражается уверенность в сотрудничестве «фашистов» и англо-американского союза. Появляются статьи о попытках главы английских «фашистов» Мосле

²⁴⁴ Красноярский рабочий. 1948. 29 февраля.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Красноярский рабочий. 1948. 11 марта.

²⁴⁷ Красноярский рабочий. 1948. 3 марта.

устанавливать связи с фашистскими организациями других стран. Сообщается об аналогичной ситуации с «фашизмом» в США²⁴⁸. В других же статьях говорится о сотрудничестве Соединённых Штатов и с «реакционными режимами», которых имеют ввиду советские корреспонденты – франкистская Испания и Гоминьдан в Китае. Говоря о сотрудничестве с Испанией, в статьях указывают давнее установление связей между Вашингтоном и Мадридом. В Мадриде всё больше и больше отдают себе отчет в том, что США решил теперь предоставить Испании всяческую помощь»²⁴⁹. Отмечается, что помимо экономической помощи, в Испании будет создана «крепкая и надежная армия» благодаря усилиям Соединённых Штатов²⁵⁰. О помощи Китаю корреспонденты газеты пишут, что в меморандуме по вопросу об оказании «помощи» Китая перечислены по пунктам финансово-экономическая и военная помощь, оказанную Соединёнными Штатами китайскому правительству для осуществления в Китае «передышки». На деле Китаю оказывается военная помощь, например, по соглашению от 26 декабря прошлого года китайское правительство получает 150 транспортных самолетов, 130 млн. винтовочных патронов и снаряжения и авиационные материалы²⁵¹.

Проанализировав материалы газеты «Красноярский рабочий» 1948 года, можно с уверенностью сказать, что пик напряжения между странами «большой тройки» пришелся на начало 1948 года. Образ союзников США и Великобритании сменился на образы «империалистов» и «поджигателей войны». Главной целью советской пропаганды к 1948 году стало вести информационно-психологическую войну и именно поэтому в публикациях газеты практически отсутствуют статьи о бывших союзниках СССР, несущих нейтральный характер. В публикациях газеты 1948 года затрагивались проблемы, связанные с выполнением условий послевоенного урегулирования в Германии, борьбой с фашизмом в разных странах, последствиями американской

²⁴⁸ Красноярский рабочий. 1948. 4 января.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Красноярский рабочий. 1948. 11 марта.

²⁵¹ Красноярский рабочий. 1948. 27 февраля.

помощи по программе «план Маршалла», идейной конфронтацией коммунистического и демократического лагерей. Во всех этих проблемах США и Великобритания изображались в качестве агрессоров и провокаторов.

2. Эволюция отношений «большой тройки» по материалам газеты «The New York Times» периода 1945 – 1948 гг.

Завершение Второй мировой войны, послевоенное урегулирование и возникшие в связи с этим в мировой политике проблемы, стали причинами появления разногласий в лагере «большой тройки». До момента возникновения враждебных настроений среди США, СССР и Великобритании, странам необходимо было объединиться для решения совместных проблем и угроз, которые содержал в себе послевоенный мир. После того, как настал момент ослабления общей угрозы для «большой тройки», произошли необратимые изменения в отношениях этих стран, приведшие к началу холодной войны. Многие исследователи, работающие в рамках данного периода, утверждают, что инициатором начала холодной войны стали Соединённые штаты, а Советский Союз был вынужден принять «оборонительную позицию».

Формирование новой внешнеполитической стратегии США, главной задачей которой стало защитить мир и предотвратить любую угрозу, в том числе «советскую», повлияло на дальнейшую внешнеполитическую ситуацию. В период вызревания холодной войны основной задачей США стало сокращение мощи и влияния Советского Союза, что выразилось в дальнейшем в пропагандистской политике Соединённых Штатов.

Из-за постепенного разделения мира на два лагеря с двумя центрами – СССР и США, американской прессе необходимо было продемонстрировать западным странам слабость, противоречивость и исходящую угрозу со стороны враждебного блока. Не только внешняя, но и внутренняя пропаганда была направлена на подготовку общественности к противостоянию и борьбе со странами коммунистического лагеря. Появившаяся 12 марта 1947 года «концепция сдерживания коммунизма» Г. Трумэна стала официально провозглашенным шагом к проведению новой мировой политики США, главным образом направленную против военно-экономического роста стран социалистического лагеря.

В первую очередь развернулась идеологическая борьба, рупором которой стали американские СМИ и специально созданные ведомства, например, СНБ и ЦРУ. После принятия доктрины Г. Трумэна правительство США выразило необходимость начать проведение информационно-психологической войны против СССР. Это привело первоначально к сосуществованию капиталистических и социалистических стран, затем к зарождению соревнования в экономической и военных сферах. В завершении периода вызревания холодной войны эта борьба обострила отношения между «большой тройкой».

Главным инструментом США в идеологической борьбе против СССР стала созданная «концепция тоталитарного общества», которая содержала в себе антикоммунизм, русофобию и состояние напряжения из-за распространения советского влияния во всем мире. Помимо этого, стало необходимо, чтобы западное общество враждебно воспринимало СССР. На фоне этого США изображались в качестве защитника от угрозы тоталитарного режима СССР, под эгидой которых все западные силы могут консолидироваться и дать отпор враждебному лагерю, остановить так называемое «зло».

Говоря об итогах такой пропаганды, стоит привести утверждение Д. Стейнбека, который заявил в своей книге, что американская пропаганда достигла своей поставленной цели – заставить граждан США увидеть угрозу в Советском Союзе. Автор подмечает, что тысячи людей в Соединённых Штатах «страдают от острого «московитиса» – заболевания, при котором человек отбрасывает очевидные факты и готов поверить в любую чушь». Позднее журналист пишет, что и «русские страдают от схожего расстройства под названием «вашингтонитис»». «Обнаружилось, что, как мы считаем русских рогатыми и хвостатыми, так и русские полагают, что у нас растут рога и хвосты», – пишет автор²⁵².

²⁵² Стейнбек Дж. Русский дневник / Перевод с англ. Кручин Е.; Ред. Сатарова Е. В. М.: Эксмо, 2017. С. 33 – 34.

На момент подготовки визита автора и его компаньона в Советский Союз, Стейнбек пишет о том, как отзывались американцы о СССР. Автор подчеркивает, что негативные комментарии поступали от тех людей, которые ни разу не бывали в Советском Союзе. Пожилая женщина «с ужасом в голосе» говорила: «Да вы там сгинете, сгинете, как только перейдете границу!». Другой человек заявил, что «Кремль купил их (автора и его напарника)» и иначе «они (СССР) бы вас не пустили». Один «пожилой джентльмен» заявил: «Они будут измываться над вами, вот что! Они просто бросят вас в какую-нибудь ужасную тюрьму, будут мучить вас, будут выкручивать вам руки, будут морить вас голодом, пока вы не скажете все, что им нужно». И последний из упомянутых людей – важный бизнесмен, предложил им взять с собой «пару бомб» и сбросить их «на этих красных, этих сукиных сынов!»²⁵³.

2.1 Нарастание противоречий между «большой тройкой» по материалам газеты «The New York Times» 1945 г.

В отличие от советской прессы в 1945 году риторика американских газет реже указывает на бескорыстную дружбу и сотрудничество США, Великобритании и СССР. Если же подобные заявления появляются в «The New York Times», то их авторство принадлежит исключительно советским деятелям, советской прессе или дружественным советскому режиму политическим деятелям. Так министр торговли Генри А. Уоллес объявил «Соединенные Штаты и Россию двумя самыми могущественными нациями в мире»²⁵⁴, а маршал К. Г. Жуков назвал командующего генерала Эйзенхауэра «одним из величайших генералов современности» и добавил: «Я хочу, чтобы он знал, как высоко Советская Армия и народ ценят его огромные достижения»²⁵⁵. Или слова И. В. Сталина о том, что СССР «хочет сохранить наш союз («большой тройки») крепким не только на словах, но и на деле»²⁵⁶.

²⁵³ Стейнбек Дж. Русский дневник / Перевод с англ. Кручин Е.; Ред. Сатарова Е. В. М.: Эксмо, 2017. С. 31.

²⁵⁴ The New York Times. 1945. May 24.

²⁵⁵ The New York Times. 1945. May 10.

²⁵⁶ The New York Times. 1945. July 19.

Вообще в газете «The New York Times» 1945 года широкое освещение получили противоречия и проблемы с Советским Союзом. Они, прежде всего, связаны со вкладом в победу каждой из стран, послевоенным урегулированием и политикой отдельной страны на Западе и Востоке.

Один из первоначальных вопросов, который появился на страницах газеты – победа и вклад в неё каждой страны из «большой тройки». США не оспаривает, а наоборот поддерживает тот факт, что победить гитлеровскую Германию удалось путем объединения совместных усилий. При этом подчеркивается, что данной позиции придерживается не только США, но и другие страны победительницы, например, Китай. Китайская пресса уделила много внимания капитуляции Германии, публикуя очерки о генерале Эйзенхауэре и других лидерах союзников, называя их «спасителями Европы»²⁵⁷.

Советская пресса, по мнению «The New York Times», с одной стороны поддерживает совместные усилия «большой тройки», которые привели к поражению Германии, а с другой стороны пытается высказаться о собственном превосходстве сил, которое стало решающим в победе. В таком акцентировании собственного превосходства США пытается обвинить СССР. В статье «Русские минимизируют роль атомной бомбы» говорится о заявлении газеты «Известия»: «Некоторые газеты в Соединенных Штатах сводят к минимуму вклад Советского Союза в войну против Японии»²⁵⁸. Другая газета «Наблюдатель» заявила, что «никакие чудеса, кроме мощных, совместных усилий всех союзников, не привели к окончанию войны»²⁵⁹. При этом в своей речи маршал К. Г. Жуков заявил, что победа над Германией «выросла из силы социалистического режима и потому нацию «вел к победе наш великий народ»²⁶⁰. О Красной Армии он говорит, как о самой могущественной армии в мире, а о СССР как о «могущественным государстве»²⁶¹. Подкрепить данные слова можно

²⁵⁷ The New York Times. 1945. May 8.

²⁵⁸ The New York Times. 1945. June 25

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

высказыванием французской печати, которая заявила: «Маршал Сталин считал, что за победу надо было пить водку, а не шампанское. Ибо русские считали, что их роль в поражении Германии и их страдания во время войны были больше, чем роль и страдания других»²⁶².

Также говорится о двойственности политики СССР в «The New York Times». В одной из статей сообщается, что «9 мая Иосиф Сталин настаивал на отсрочке объявления союзниками капитуляции Германии, потому что он хотел, чтобы это произошло в Берлине, где русские держат власть, а не в Реймсе, штаб-квартире генерала Д. Эйзенхауэра»²⁶³. После того, как условия И. В. Сталина, которые он выдвинул без официального обоснования, не были выполнены, сложилось впечатление, что «Сталин был разгневан капитуляцией немецких командиров в Италии, а затем в северной Германии»²⁶⁴. Данный акт Сталина вызвал в США «большое беспокойство»²⁶⁵.

В американских газетах говорят о главном приоритете Советского Союза в мировой политике – национальных интересах. В качестве примера приведу отрывок статьи, в котором говорится о стремлении СССР к своему собственному исключительному положению: «С тех пор как заговорили о преемнике Лиги Наций, Советский Союз стремился укрепить своё избирательное положение, чтобы добиться влияния, равного влиянию Британской Империи и возглавляемой Соединенными Штатами Панамериканской группировки. По этой причине много месяцев назад Кремль впервые обратился к Великобритании и Америке с предложением признать автономные советские республики и предоставить им право голоса в такой всемирной организации»²⁶⁶. Подобные ситуации, по мнению США, доказывают действие Советского Союза в одностороннем порядке, что демонстрирует недоверие к своим западным

²⁶² The New York Times. 1945. May 10.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ The New York Times. 1945. May 22.

союзникам, которое имеет давние корни «со времен большевистской революции»²⁶⁷.

Помимо этого в газете пишут о поощрении СССР создания восточноевропейского блока, которое обусловлено «её особым положением и наличием преимуществ в Восточной Европе»²⁶⁸. В «The New York Times» говорится, что СССР «извлек пользу из естественного левого сдвига в этой области и твердо помог установить правительства, все из которых имеют сильные коммунистические связи»²⁶⁹. Одним из инструментов давления на страны Восточной Европы в газете видят традиционный панславизм и возрождение Русской Православной Церкви»²⁷⁰.

В 1945 году в американской прессе уже активно обсуждается тема «коммунизации» мира СССР. Этому процессу подверглись в первую очередь Восточная Европа и Германия. Так сенатор Брюстер, вернувшийся из Европы, заявил о том, что «русские «ликвидируют» верхушку общества Германии, чтобы коммунизировать побежденную нацию»²⁷¹. Заключается это «в расправе над немецкими юристами, бизнесменами и прочими «профессионалами», при этом поощряя пролетариат»²⁷².

Можно выделить отдельный блок статей, который демонстрирует разногласия «большой тройки» на официально-деловом уровне общих встреч или мировых конференций. Один из первых крупных кризисов газета «The New York Times» связывает с интерпретацией Ялтинской программы. По материалам газеты, Советская Россия «отвергла англо-американскую интерпретацию, стараясь ограничить право наций обсуждать международные споры»²⁷³. Другая актуальная тема – право вето, на фоне которой развернулись масштабные споры. Российская позиция относительно «вето» заключалась в «единодушии пяти постоянных членов», что они должны действовать сообща и иметь право вето по

²⁶⁷ The New York Times. 1945. May 22.

²⁶⁸ The New York Times. 1945. May 25.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ The New York Times. 1945. June 2.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

всем вопросам». Для США и его союзников «вето» дает «великим державам право судить самих себя и, предоставляя им это право, новая лига парализует принятие мер против великой державы, которая совершает агрессию и может лишь принимать принудительные меры в отношении споров между малыми государствами»²⁷⁴.

Другие разногласия между союзниками на страницах газеты выразились в процессе создания трибунала, в выборе места его проведения, определении его юрисдикции и разработке правил его процедуры. Американский корреспондент в статье «Русские главное препятствие» утверждает, что именно «советские оговорки и возражения» были «главными препятствиями на пути достижения соглашения между представителями четырех держав о создании трибунала»²⁷⁵.

В других статьях говорится также и о желании СССР вторгнуться в зону интересов своих союзников. Примером может послужить ситуация, связанная с желанием Советского Союза быть включенным в конференцию по определению статуса Танжера и с выражением «особой озабоченности» к будущему Дарданелл²⁷⁶. Этот шаг был расценен как «провозглашение российского интереса к Средиземному морю, которое раньше считалось британским морем» и один дипломат из средиземноморской страны прокомментировал эту ситуацию следующим образом: «Сегодня в Европе есть две зоны: русская зона и британская зона, причем последняя поддерживается американской поддержкой»²⁷⁷.

Но несмотря на это, внутри Соединённых Штатов происходят дискуссии, связанные с СССР. Так в статье «Четверо в Конгрессе объединяются, чтобы оказать «давление» на Госдепартамент за «просоветскую политику»» сообщается о существовании группы лиц, которые пытаются «избежать трений с Советским Союзом»²⁷⁸. Группа, возглавляемая Кофи, провозгласила своей

²⁷⁴ The New York Times. 1945. June 3.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ The New York Times. 1945. July 4.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ The New York Times. 1945. June 2.

целью «продолжать поддерживать тесный обмен идеями и оказывать давление, чтобы избежать трений с Советским Союзом». Коффи также утверждал, что в этой США делаются «беспричинные заявления против Советского Союза» и выразил удивление в адрес того, что «мы можем быть так вежливы с врагами Соединенных Штатов и так подозрительно относиться к нашему величайшему союзнику (России)»²⁷⁹.

Отражение большего напряжения между «большой тройкой» в «The New York Times» получило после окончания Второй мировой войны, начиная с сентября 1945 года. Например, публикация британского заявления о «захвате Россией австрийской нефти». Великобритания выразила «озабоченность и удивление по поводу односторонних действий России», которые привели к «истощению австрийских ресурсов, как это предполагалось русскими»²⁸⁰. Другой сюжет рассказывает о том, что 16 августа четыре российских истребителя сбили американский В-29, выполнявший миссию милосердия над Кореей. Этот инцидент вызвал «сильный и энергичный» протест генерала Д. Макартура, но СССР заявило об ошибке²⁸¹.

Говоря об образах в газете «The New York Times» 1945 года, стоит сказать, что ярко выражен образ врага. Германия и её союзницы в течение всего года остаются на страницах газеты главными соперницами. Появляется множество статей о смертях известных нацистских деятелях, в том числе и об А. Гитлере. В одной из статей ставится под сомнение вопрос о действительности смерти руководителя Третьего Рейха и высказывается догадка, что Гитлеру удалось сбежать из Берлина и он до сих пор жив²⁸². Также сообщается о найденной русскими в Берлине «берлоги» Гитлера «в несколько этажей, уютно оборудованной электрическими обогревателями, печами, вентиляторами, тостерами и т. д. – все, чтобы Гитлеру было комфортно. На кухне были огромные

²⁷⁹ The New York Times. 1945. June 2.

²⁸⁰ The New York Times. 1945. September 15.

²⁸¹ The New York Times. 1945. September 17.

²⁸² The New York Times. 1945. May 13.

запасы еды. Любил роскошь, пил редкие коньяки в гитлеровском Орлином Гнезде»²⁸³.

К окончанию в мае 1945 года Великой Отечественной войны главным противником выступает Япония. У. Черчилль в своем обращении к европейскому народу 8 мая называет её «нашим последним оставшимся врагом» и говорит, что Япония со всем её «вероломством и жадностью остается непокорной. Нанесенный ею ущерб Великобритании, Соединенным Штатам и другим странам, а также ее отвратительная жестокость требуют справедливости и пересмотра дела»²⁸⁴. В «The New York Times» выражают надежду, что японские правители «не так слепы, как нацисты в прошлом году» и, что их выбор заключается либо в «мире, спасающего национальное существование японского народа, либо затяжная война, последствия которой были бы еще более ужасными, чем те, в которые погрузилась Германия»²⁸⁵.

Образ союзника связан со странами «большой стройки» – СССР и Великобритании. Большим изменениям подвергся образ Советского Союза. Весной – летом 1945 года говорится о тождественности отношений СССР и США, о том, что «эти державы не имеют колоний и не верят в колонии, они обе заявляют о большом уважении прав малых народов». Что касается русско-американской дружбы, в публикациях подчеркивается отсутствие противоречий между этими государствами и то, что «русский и американский народы инстинктивно любят друг друга»²⁸⁶. В других сообщениях говорится об установлении между Г. Трумэн и И. В. Сталиным самых теплых отношений и достижении стадии взаимопонимания²⁸⁷.

Помимо установления дружественной атмосферы в политической среде этих государств, также демонстрируется сравнение американского и советского народов, при этом делается акцент на небольшое отставание советского уровня

²⁸³ The New York Times. 1945. May 13.

²⁸⁴ The New York Times. 1945. May 9.

²⁸⁵ The New York Times. 1945. July 24.

²⁸⁶ The New York Times. 1945. May 24.

²⁸⁷ Там же.

жизни от американского. Рассказывается, что на московских улицах в подавляющем большинстве можно увидеть «гражданских, причем в большей степени, чем в Нью-Йорке или Вашингтоне»²⁸⁸. Сообщается, что московская молодежь одевается в современном стиле, но по сравнению с американцами эти люди менее хорошо одеты, хотя и бесконечно лучше одеты, чем в 1936 году»²⁸⁹. «Главные улицы безупречно чисты, чище, чем Бродвей или 42-я улица, а огромный, драматический размах Красной площади безупречен»²⁹⁰. Также рассматривается отношение российских граждан к американцам и их государству, например, русских солдат. «The New York Times» сообщает, что советские солдаты «дружелюбны и полны любопытства к Америке и её народу, они проявляют большое рвение к сближению со своими западными союзниками, хотя языковые различия затрудняют это»²⁹¹. К осени – зиме 1945 года образ союзника в лице СССР уходит на второй план в связи с частым появлением статей критического характера в сторону СССР. В одном из сюжетов говорится о том, что Советский Союз видит заговор «западного блока», направленный на «раскол миролюбивых наций», чтобы «посеять семена войны»²⁹².

Исследование материалов газеты «The New York Times» 1945 года показало существенные различия между советской и американской пропагандой после окончания военного периода. Тематика американских статей направлена на демонстрацию проблемных моментов и сюжетов, связанных с международными отношениями. Особое освещение получила тематика вклада в победу «большой тройки», Ялтинско-Потсдамского урегулирования мира и атомного превосходства некоторых стран и др. Образ врага и союзника, по сравнению с многообразием советских характеристик, обладает меньшим спектром, но при этом в качестве врага выступают страны «оси», а в качестве

²⁸⁸ The New York Times. 1945. July 30.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ The New York Times. 1945. July 11.

²⁹² The New York Times. 1945. October 12.

союзника изображаются все страны победительницы, в числе которых и «большая тройка».

2.2 Раскол «большой тройки» на страницах газеты «The New York Times» 1946 г.

В 1945 году в газете «The New York Times» изображен рост напряженности отношений «большой тройки». Был отображен блок проблем, который стал основой для демонстрации изменений в отношениях между США, Великобританией и СССР. Тенденция нарастания напряженности в советской прессе продолжалась на протяжении публикаций всего 1946 года. В американской пропаганде данный процесс прошел в ускоренном темпе и уже к 1946 году на страницах газеты «The New York Times» можно проследить раскол «большой тройки», как это было в советской прессе 1947 года.

Разное нарастание разногласий в странах «большой тройки» связано с тем, что руководящая верхушка Великобритании и США первыми увидели в Советском Союзе «коммунистическую угрозу», что и стало причиной начала проведения агрессивной пропагандистской политики. Зимой – весной 1946 года в газете «The New York Times» публикуются сюжеты, которые направлены на изображение конкуренции между США и СССР в разных сферах. Так в одной из статей сообщается, что Россия произвела атомную бомбу, которая «сделала англо-американскую почти устаревшей»²⁹³. Заявление американского доктора Арматто дополнили тем, что в результате российская бомба «может быть любого размера и может быть изготовлена в массовом масштабе»²⁹⁴. В другой же статье указывается на успех советских шпионов, которые смогли добыть секретную информацию о бомбе²⁹⁵.

В 1946 году, как и в прошлом, идет оценка вклада союзниц в победу. Теперь западный блок критикует действия Советского Союза и даже указывает

²⁹³ The New York Times. 1946. January 8.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ The New York Times. 1946. February 21.

на решающую роль СССР в начале Второй мировой войны. В статье «Сталинско-Гитлеровский пакт называют причиной войны» сообщается Джорджем Фарлом, что «Второй мировой войны не было бы, если бы премьер Сталин не подписал свой пакт о дружбе с Германией в августе 1939 года. Сталин заключил соглашение для того, чтобы вызвать войну в Европе, чтобы небольшие страны уничтожали друг друга, тем самым принося мировое господство России»²⁹⁶. Автор другой статьи утверждает, что русские имели основание «задержать начало своего наступления»²⁹⁷. Русские, как было сказано, «собирали свои силы, восстанавливали линии связи, пополняли запасы и перегруппировывали силы для решающего удара, а не для локальной цели союзников»²⁹⁸.

В материалах газеты за исследованный период США пытаются публиковать больше материалов, обличающих антидемократическую деятельность СССР и его попытки распространения влияния в европейских и азиатских странах. Так в статье «Русские эксплуатируют чешский урановый рудник» говорится, что единственный в Европе урановый рудник, который является главным источником урана в Европе, находится под контролем СССР²⁹⁹. В статьях пишется о «политическом и психологическом влиянии» Советского Союза на Европу. Указывается, что «мощь Советского Союза в Европе значительно больше, чем была у Германии в 1939 году»³⁰⁰. Автор статьи делает вывод, что неизвестно каким образом СССР будет использовать свою власть: «как это сделала Германия, или что она так же сильна, как кажется»³⁰¹.

Ситуации в советской зоне оккупации Германии, по мнению газеты, направлена на «коммунизацию» немецкого населения: «Русский ответ нацизму – это коммунизм. Штаб Коммунистической партии создается в городе почти сразу же, как только туда приходит армия. Русские стремятся к тому, чтобы

²⁹⁶ The New York Times. 1946. April 26.

²⁹⁷ The New York Times. 1946. January 17.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ The New York Times. 1946. January 29.

³⁰⁰ The New York Times. 1946. July 31.

³⁰¹ Там же.

Коммунистическая партия была лучше всех организована в стране»³⁰². Ещё говорится, что немецким коммунистам благоприятствуют в доступу к государственным должностям, и вообще, что «во всех возможных отношениях должно быть очень удобно для человека стать коммунистом»³⁰³. В то же время, осенью и зимой 1946 года сообщается о массовом переводе немецких специалистов в Россию. Такая деятельность Советского Союза была осуждена и названа «нарушением прав человека»³⁰⁴ так как рабочие подписали контракты, «предусматривающие от пяти до десяти лет работы в неназванных русских городах», а на сборы работникам перед отъездом в СССР давали «всего десять минут, чтобы собрать вещи и собрать свою семью»³⁰⁵.

Положение дел в азиатском регионе по материалам «The New York Times» практически не отличается от европейского. Так советские солдаты вывезли технику из японских заводов в Мукдене и утверждали, что «это было сделано по соглашению, достигнутому «большой тройкой»»³⁰⁶. При этом госсекретарь Бирнс заявил, что ему ничего не известно о каком-либо соглашении «большой тройки», «которое позволило бы советским войскам вывести технику из Маньчжурии», что означает самодеятельность со стороны СССР³⁰⁷. В другой ситуации председатель Коммунистической партии Китая, дружественной СССР, Мао Цзэдун потребовал, чтобы Соединенные Штаты прекратили всякую военную помощь китайскому правительству и оперативно эвакуировали американцев из Китая»³⁰⁸. Аргументировал он свое требование тем, что вывод американских войск «давно назрел» и их присутствие стало «серьезной угрозой для национальной безопасности и свободы китайского народа»³⁰⁹.

Большой пласт статей в газете посвящен нарастающей критике Советского Союза в адрес союзниц в период осени-зимы 1946 года. Прежде всего,

³⁰² The New York Times. 1946. February 12.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ The New York Times. 1946. October 23.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ The New York Times. 1946. February 27.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ The New York Times. 1946. June 25.

³⁰⁹ Там же.

американская пресса пишет о критике СССР Великобритании, а именно критикуется присутствие британских войск в других странах, которое «представляет угрозу международному миру и безопасности»³¹⁰. Советские издания «ведут нападки» на британскую политику в Греции, утверждая, что британские войска там «способствуют беспорядкам и угрожают миру во всем мире»³¹¹. Подобного рода обвинения Великобритании выразилось и на примере Индонезии, где, по мнению СССР, британские войска также «были угрозой для мира»³¹².

Усугубилась ситуация после речи У. Черчилля в Фултоне. Черчилль был назван «антисоветским поджигателем войны»³¹³ и манипулятором, который «пытается создать впечатление надвигающейся войны»³¹⁴. Такая реакция на эту речь объясняется в «The New York Times» тем, что в СССР данное действие расценивается «как страх перед опасностью капиталистического окружения Советского Союза, и как усиление убеждения, что реакционеры на Западе, враждебные Советскому Союзу, пытаются расколоть ООН»³¹⁵. К лету 1946 года со стороны СССР появляются подобные обвинения в адрес США. Комментируя проблему Палестины, советская газета «Известия» заявляет: «Соединенные Штаты стремятся укрепить свои позиции на Арабском Востоке, они придают особое значение Палестине с точки зрения её плана дальнейшего экономического и политического проникновения в арабские страны»³¹⁶.

Подобным образом происходит оценка Советским Союзом «плана Бархуха» по атомной энергетике. В советском комментарии подчеркивается намерение Соединённых Штатов укрепить «свою монополию на производство атомного оружия» и отказаться от «принципа единогласия великих держав при решении важного вопроса»³¹⁷. Таким же видится англо-американский план

³¹⁰ The New York Times. 1946. January 23.

³¹¹ The New York Times. 1946. February 4.

³¹² The New York Times. 1946. February 12.

³¹³ The New York Times. 1946. March 12.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ The New York Times. 1946. June 1.

³¹⁷ The New York Times. 1946. June 25.

экономического слияния двух оккупационных зон Германии, указывается его «неразумность» и опасность, угрожающая разделением Германии³¹⁸.

После публикации критических статей СССР в адрес союзников, «The New York Times» пишет о том, что США отказывается от привычных понятий «дружбы с СССР», причина такой меры – советская власть, которая «стоит между нами (США) и русским народом»³¹⁹. Акцент делается на «невежество» советских руководителей, у которых «развилась фобия по отношению к остальному миру», поэтому «дух советского правительства анти-иностранной»³²⁰. В то же время Бирнс заявляет, что Советский Союз «страдает от враждебности к американскому миру» и, что русские «своим хладнокровием и враждебностью вызывают сомнения и подозрения в умах в других странах, кто хочет быть их друзьями»³²¹.

К осени-зиме 1946 года в газете публикуется множество заявлений Советского Союза о планировании войны со стороны США. Первоначально был обвинён посол Мессерсмит, который когда-то заявил, что «война между Соединенными Штатами и Советским Союзом неизбежна»³²². Но сам Мессерсмит после публикации об этом в СССР отрицает, что он делал такое заявление. Затем появляются статьи из газет СССР о подготовке США к атомной войне. Статья Рубинштейна сообщает, что в Соединенных Штатах выделяют «астрономические суммы на разработку ракетного оружия, заряженного атомными бомбами, и на накопление большого количества атомных бомб»³²³. А также приводятся слова Рубинштейна о том, что производство «якобы мощной атомной бомбы ускоряется, и подготовка к атомной войне ведется открыто на глазах у всего мира, не думая о научных экспериментах по мирному использованию атомной энергии»³²⁴. Подводя итог данным суждениям советской стороны, в «The New York Times» пишут, что СССР важно изобразить

³¹⁸ The New York Times. 1946. July 16.

³¹⁹ The New York Times. 1946. July 7.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

³²² The New York Times. 1946. September 5.

³²³ The New York Times. 1946. September 17.

³²⁴ Там же.

Соединенные Штаты как «вступающих в кампанию за сохранение превосходства в атомной войне», чтобы Советский Союз выглядел был представлен как «ведущий борьбу против «влиятельных реакционных групп» англосаксонских стран за «справедливый и прочный мир»³²⁵.

Говоря об образах в публикациях газеты, стоит сказать, что происходит перелом в отражении союзников и врагов. Образ врага стран «оси» остается в публикациях «The New York Times» 1945 года, но в рассматриваемом году он уходит на второй план. Образ СССР меняется, теперь его в газете демонстрируют в качестве противника или военно-политического оппонента.

В 1946 году много статей, содержащих критику политики СССР. Американская пресса акцентирует внимание читателей на отторжении, исходящего от СССР, а не Соединённых Штатов или Великобритании. США в данном случае выступает в качестве стороны, предотвращающей конфликт, либо занимающей нейтральную позицию. Показывается это на примере публичных обращений общественных деятелей и политиков западных стран. Так У. Черчилль заявил, что «высшей надеждой и главным стремлением является достижение хорошего и верного взаимопонимания с Советской Россией через посредство агентства и Организации Объединенных Наций»³²⁶. В другом сюжете Д. Нельсон – председатель совета по производству военной продукции заявил, что «мы не должны запугивать Россию... когда русские поймут, что мы имеем в виду то, они придут в себя»³²⁷. Рассуждая о подозрительности СССР, он заявил, что «это неизбежно в государстве, где подозрение является нормальным поведением. Россия сегодня использует подозрительность к западному миру с определенной целью. Русские голодают, они не могут получить продукты. Как их правительство может достичь внутреннего единства? Держа над головами людей внешнюю угрозу»³²⁸.

³²⁵ The New York Times. 1946. September 17.

³²⁶ The New York Times. 1946. May 8.

³²⁷ The New York Times. 1946. October 23.

³²⁸ Там же.

Проанализировав материалы газеты «The New York Times» 1946 года стоит отметить некоторые тенденции. Во-первых, в публикациях происходит перелом в демонстрации стран «большой тройки», а именно Советского Союза. СССР изображается как сторона, которая «окутана» подозрениями к западному миру. Во-вторых, основную массу публикаций газеты составляет либо критика США политики СССР, либо цитирования статей обвинительного и критического характера советских изданий, направленных на Великобританию и США. В-третьих, в газете демонстрируется формирование определенных проблем, на фоне которых происходит раскол «большой тройки». Это такие темы, как: атомная энергетика, военно-экономическое участие «большой тройки» в европейском и азиатском регионах, идеологическое противостояние западных стран «коммунизму», переговорные процедуры на конференциях по урегулированию мира. В-четвертых, начинается процесс изображения разделения мира на два идеологических блока: капиталистический и социалистический.

2.3 Начало информационно-психологической войны на страницах газеты «The New York Times» 1947 г.

Для американской пропаганды ключевыми событиями 1947 года стали принятие доктрины Г. Трумэна и решение американской властью ведения информационно-психологической войны против СССР. Помимо этого, рассматриваемый период можно охарактеризовать как период наступательных действий пропаганды США. Отражение на страницах газеты «The New York Times» совместных проблем «большой тройки» в 1947 году уходит на второй план, их сменяет контрпропаганда США.

Продолжается тенденция прошлого года – широкое распространение критических статей в адрес своих бывших союзниц. Единственное отличие в публикациях 1947 года в том, что теперь статьи наполнены агрессивными и пессимистическими настроениями.

К лету 1947 года, после официального заявления о «плане Маршалла», советская пресса дала несколько комментариев. Американские корреспонденты пишут об особом интересе Советского Союза к этому плану, в котором практически ежедневно публиковались статьи на данную тематику. Газета «Правда» заявила, что «план Маршалла» по восстановлению Европы «обречен на провал», также в газете дали понять, что «русские не хотят никакой помощи со стороны Соединенных Штатов, которая рассматривается как посягательство на суверенитет других стран»³²⁹. Добавляя к этому «Правда» продолжает, что на предложение Маршалла повлияло на «современное состояние американской экономики». Советский Союз ссылается на «существующее почти всеобщее мнение» о приближающейся угрозе экономического кризиса. «Предложение Маршалла, пишет «Правда», представляет собой программу решения американской экспортной проблемы»³³⁰.

Такой же резонанс в советской прессе, по мнению «The New York Times», вызвала проблема Германии и объединение англо-американской зон оккупации. Так в одной из статей было опубликовано четыре основных принципа, которые считались необходимыми «для установления справедливого мира в Германии»:

«1) более интенсивное применение денацификации и демилитаризации на всей территории Соединенных Штатов, британской и французской зон оккупации;

2) Формирование Центрального германского правительства и организация единой германской экономики под контролем союзников;

3) Строжайший контроль Рурской промышленности вкупе с увеличением её выпуска на благо соседей Германии;

4) Продолжение репарационных поставок промышленного капитального оборудования из западных зон Советскому Правительству»³³¹.

³²⁹ The New York Times. 1947. June 26.

³³⁰ Там же.

³³¹ The New York Times. 1947. January 9.

Газета подчеркивает нарушение денацификации и демилитаризации в западной зоне оккупации Германии, что стало самым устойчивым тезисом в советской прессе. Указывается, что существует определенная политика Соединенных Штатов и Великобритании «против проведения денацификации в Германии в соответствии с Потсдамским соглашением», власти Соединенных Штатов и британских зон «не имеют никакого желания ликвидировать фашизм в Германии»³³². Похожее положение дел демонстрируется и с демилитаризацией в западной зоне, так появляются обвинения в том, что «демилитаризация была объявлена только в советской зоне» и утверждается, что в западной зоне «немецкая промышленность передается фашистам и бывшим нацистам»³³³. В другой американской зоне оккупации – Японии, как сообщает советская пресса, такое же критическое состояние. Генерал-лейтенант К. Н. Деревянко заявил, что японский народ был заведен в «экономический тупик», причиной этому, по его мнению, стало непринятие мер с момента капитуляции, а принятые на «полпути меры не были выполнены»³³⁴.

Появляются обвинения США и Великобритании, похожие на обвинения в 1946 году в «The New York Times» о перемещении немецких рабочих в Советский Союз. Советская пресса сообщает, что в западной зоне оккупации Германии проводят аналогичную агитацию за «массовое переселение или перемещение лиц в другие страны, в частности в Великобританию, Францию и некоторые южноамериканские государства»³³⁵. Утверждается, что «члены британской разведывательной службы участвуют в отборе рабочих – этот план массового привлечения дешевой рабочей силы из числа перемещенных лиц, является планом создания нового класса крепостных в Англии»³³⁶.

Как было заявлено в предыдущие годы в газете «The New York Times», правительству США было важно показать своим гражданам внутреннюю жизнь

³³² The New York Times. 1947. February 3.

³³³ Там же.

³³⁴ The New York Times. 1947. May 15.

³³⁵ The New York Times. 1947. May 12.

³³⁶ Там же.

СССР. Именно поэтому публикуются статьи разного содержания о внутренней жизни Советского Союза. Резонанс получила тема освещения американских новостей для советского гражданина. В одной из статей сообщается о появлении радиопередачи на русском языке с информацией о США, целью которой стало: «Продемонстрировать слушателям в СССР картину жизни в Америке, объяснить различные проблемы и указать, как пытаются решить эти проблемы»³³⁷. В целом подчёркивается заинтересованность советских слушателей в новостях Соединённых Штатов и активное использование этой передачи в просветительских целях. Другой сюжет связан с подготовкой столицы Советского Союза к проведению Московской конференции. Американский корреспондент, побывавший в СССР на момент подготовки в Москве, пишет, что «впервые за восемь лет ... иностранные корреспонденты в Москве могут писать репортажи на важную тему без идеологической цензуры»³³⁸. В продолжение данному сюжету, рассказывается о других положительных моментах, связанных с благоустройством Москвы: «Столица была убрана, как голландская кухня или, как говорят некоторые циники, как Потемкинская деревня»³³⁹. Примером статей о негативном опыте СССР может послужить одна из, связанной с запретом советскому человеку вступать в брак с иностранцем. Утверждается, что данный запрет не имеет аналогов ни в одной другой стране³⁴⁰.

Если до 1946 года в американской прессе не говорилось о прямой советской угрозе, то теперь на страницах газеты появляются многочисленные статьи на данную тематику. Прежде всего «The New York Times» пишет об экспансионистской политике СССР. Так, например, главный редактор ежедневной газеты Турции «от Ватан» А. Ялман сообщает, что политика Советского Союза направлена на «разжигание беспорядков на Ближнем Востоке» и, что вообще «политика экспансии России представляет опасность для

³³⁷ The New York Times. 1947. February 18.

³³⁸ The New York Times. 1947. March 10.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ The New York Times. 1947. March 22.

любой нации»³⁴¹. В другой статье рассказывается о русском вторжении в Китай, а именно о том, что советские армейские части нарушили китайско-советскую границу и заняли город в провинции Синьцзян³⁴².

Одной из армейских газет Соединённых Штатов рассказывается об иной форме советской угрозы: «О намерении создать свою собственную колониальную систему в Восточной Европе»³⁴³. В данной статье предпринята попытка объяснить политику непринятия СССР «плана Маршалла» и плана помощи Австрии. Считается, что советские возражения по данным планам были выдвинуты потому что эти проекты «мешали советскому плану в Восточной Европе» и, что «реальная забота Советского Союза заключалась в том, чтобы американская помощь в Восточной Европе каким-то образом не расширила американское влияние в тех областях, где Советский Союз намерен его исключить»³⁴⁴. В статье «Помощь русских для Берлина угасает» критикуется невыполнение обещания СССР срочно доставить уголь в Берлин, чтобы «население не замерзло»³⁴⁵. На момент написания данного репортажа, как утверждает «The New York Times», на берлинских электростанциях «имелся, примерно, четырнадцатидневный запас угля» из-за того, что СССР нарушил свои обязательства и не доставил уголь в Берлин. При этом говорится, что немецкие больницы «перегреты в соответствии с медицинскими стандартами», а другие люди «замерзли на смерть»³⁴⁶.

Идеологические проблемы между странами «большой тройки» приводят к запуску процесса разделения мира по идеологическому принципу на капиталистический и социалистические блоки. На страницах газеты присутствует тенденция идеологического противоборства. Американская пресса пишет о том, что все проблемы заложены в идеологии СССР, а именно идея

³⁴¹ The New York Times. 1947. January 3.

³⁴² The New York Times. 1946. July 5.

³⁴³ The New York Times. 1946. July 20.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ The New York Times. 1947. February 18.

³⁴⁶ Там же.

мирового конфликта между коммунизмом и капитализмом, о котором в Советском Союзе всё ещё учат школьников³⁴⁷.

Американская пресса пишет, что продолжается «социализация» тех наций, которые сейчас находятся в сфере влияния Советского Союза. Подчеркивается, что «Москва добилась социализации в крестьянском хозяйстве России и «хозяева коммунизма» решили больше не ходить вокруг да около и запустить тот же процесс в Восточной Европе»³⁴⁸. Именно эта деятельность СССР проводится в качестве примера значимости создания «доктрины Трумэна» и использования её в качестве инструмента борьбы с «коммунизацией мира». Появляются статьи о преследовании коммунистов в Соединённых Штатах, которых считают «нарушителями безопасности страны» и называют «преступниками и заговорщиками, пятой колонной»³⁴⁹.

В 1947 году появляется блок статей о советском шпионаже. По мнению США, эта деятельность, как и другая деятельность СССР, может представлять опасность для мирного времени. «Долгое время в Москве существовала школа подготовки международных агентов для шпионажа, диверсий и политического контроля» – заявил доктор Комптон. Также он добавляет, что «добровольные рекруты или захваченные в плен сотрудники из многих стран направляются в эту школу для интенсивной подготовки и идеологической обработки, а затем направляются в страны их происхождения для преследования их деятельности, которая в ряде случаев завершилась достижением политического контроля, подкрепленного силой»³⁵⁰. В качестве примера можно привести статью об успешности такой деятельности советских шпионов, которые украли у США секреты атомной бомбы военного времени³⁵¹.

В газете «The New York Times» публикуются также открытые заявления об окончательном разрыве союзнических отношений США и Великобритании с

³⁴⁷ The New York Times. 1947. February 6.

³⁴⁸ The New York Times. 1947. October 20.

³⁴⁹ The New York Times. 1947. April 24.

³⁵⁰ The New York Times. 1947. February 6.

³⁵¹ The New York Times. 1947. September 12.

Советским Союзом. Корреспонденты говорят о «тщетности дальнейших попыток сотрудничества с Кремлем»³⁵². В статьях пишут о появившейся пропастью между Востоком и Западом³⁵³. К концу года было заявлено, что «Россия обратилась к национализму и политике изоляции, потому что она боится, что в период мира наше (американское) экономическое, политическое и социальное превосходство станет очевидным»³⁵⁴. При этом развязывание войны с Советским Союзом демонстрируется в газете как самый «аморальный и лишённый здравого смысла» шаг. Главной целью провозглашается то, что США должны «мирными средствами продемонстрировать превосходство демократии, расширить и углубить духовное содержание демократии»³⁵⁵.

Подводя итоги по исследованному периоду 1947 года в газете «The New York Times», стоит сказать, что отношения «большой тройки» перестают находиться в союзнических рамках, а затем вовсе становятся враждебными. Во-первых, в публикациях особое внимание уделяется расколу «большой тройки» и их противоборству по разным вопросам мирного урегулирования. Во-вторых, материалы статей направлены на демонстрацию угрозы миру со стороны правящей верхушки СССР. Теперь власть Советского Союза выступает в качестве врага, а его населению на страницах газеты выражается сочувствие и желание помочь. В-третьих, в публикациях укореняется демонстрация идеологического противостояния между капиталистическими и социалистическими странами. Все это указывает на последующее разделение мира на лагеря с центрами с США и СССР.

2.4 Отражение конфронтации США и СССР в газете «The New York Times» 1948 г.

Первая треть 1948 года стала решающей для перехода холодной войны в новую стадию своего апогея, это повлияло и на американскую пропаганду. От

³⁵² The New York Times. 1947. August 1.

³⁵³ The New York Times. 1947. December 16.

³⁵⁴ The New York Times. 1947. December 31.

³⁵⁵ Там же.

прежних образов «большой тройки» на страницах газеты «The New York Times» ничего не осталось. Теперь демонстрируются конкурентные отношения запада с СССР и странами социалистического толка, критическая советская реакция на деятельность западных стран.

Примером критики и угрожающих заявлений со стороны СССР служат статьи о проблеме, связанной с деятельностью в западной зоне Германии. «Новые меры для двухзональной администрации, – пишет советская газета, являются лишь «частью позорной комедии», которую американские и британские чиновники разыгрывают с демократией»³⁵⁶. Советский Союз говорит о создании в англо-американской зоне оккупации «марионеточного правительства Франкфурта»³⁵⁷. Противопоставляя советскую политику политике западных стран, «The New York Times» цитирует статьи, где СССР «берет на себя» решения проблем отставания зонального производства. Пишется, что немецкие министерские чиновники «не могут или не хотят справиться с проблемой уменьшения производства в российской зоне» и поскольку германская экономическая комиссия в советской зоне «недостаточно развила свою деятельность, советская военная администрация будет контролировать выполнение приказа и примет все необходимые меры для исправления всех недостатков»³⁵⁸. Ещё советская пресса предупреждает немецких политиков из советской зоны, «сотрудничающих с западными союзниками», о необходимости «нести ответственность за последствия своих действий после неизбежного ухода западных стран, который произойдет очень скоро в ближайшем будущем»³⁵⁹. «The New York Times» дополняет, что главными «мишенями» для «взрыва от СССР» были лидеры Христианско-демократической, Либерально-демократической и Социалистической партий Германии³⁶⁰.

³⁵⁶ The New York Times. 1948. January 12.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ The New York Times. 1948. January 29.

³⁵⁹ The New York Times. 1948. March 15.

³⁶⁰ Там же.

В 1948 году продолжает появляться на страницах газеты советская критика «плана Маршалла». План Маршалла – «американское оружие для экономической и политической экспансии, призванное расколоть Европу и дать этой стране контроль над экономикой западных европейских стран»³⁶¹. После, выступая перед экономическим и социальным Советом ООН, советский делегат утверждал, что Соединенные Штаты достигли своего положения в мировой торговле «за счет других стран», и эта страна проводила политику «захвата рынков» у экономически ослабленных стран, создавала «голодный доллар» и «препятствовала послевоенному восстановлению»³⁶². Такие заявления от СССР не остались без комментариев от американской стороны. Э. Джеймс, главный редактор газеты «The New York Times», заявил, что «план Маршалла» был направлен на «блокировку коммунистическое господства в Западной Европе». Он также добавил, что «конкуренция между великими державами (Соединенными Штатами и СССР) существует, русские хотят контролировать всю Европу, а Соединенные Штаты стремятся заблокировать это желание»³⁶³.

В США также пишут о создании в Советском Союзе «плана Молотова» по борьбе с «планом Маршалла». Сообщается о том, что польское и чехословацкое правительства рассматривают проект «частичной интеграции своих отраслей промышленности»³⁶⁴. СССР заявляет, что «польско-чехословацкий проект – это пример того, что можно ожидать от развития в Европе в результате экономического сотрудничества в этой части мира». Американская сторона же считает, что основополагающим для этого плана является политический фактор «такой интенсификации восточноевропейских экономических отношений»³⁶⁵.

При этом, сообщает «The New York Times», СССР выступает против любого движения в «сторону восточноевропейской Конфедерации государств-сателлитов России»³⁶⁶. Чтобы объяснить этот факт, американская пропаганда

³⁶¹ The New York Times. 1948. February 25.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ The New York Times. 1948. January 12.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ The New York Times. 1948. January 29.

цитирует британский источник, который пишет об удобности управления отдельными народами, чем, к примеру, конфедерацией: «Советский Союз хочет сохранить национальную индивидуальность государств-сателлитов, а не их свободу, потому что будет легче управлять ими индивидуально, чем руководить большим и, возможно, менее сговорчивым блоком»³⁶⁷. Советским Союзом отрицается создание блока стран Восточной Европы, но при этом американская пресса утверждает, что для СССР это не является целью, так как управляющий орган уже создан и это Коминформбюро: «Москва рассматривает Коминформ, как строго партийную организацию, как лучшее средство объединения политики государств-сателлитов»³⁶⁸.

Снова широкий охват получает тема, связанная с «планами Соединённых Штатов подготовке к войне с СССР». Газета «Труд» сравнила бюджеты Советского Союза и Соединённых Штатов, чтобы доказать эту подготовку и аргументирует это тем, что «достаточно сравнить две цифры, чтобы убедиться, какая страна является борцом и глашатаем мира, а какая планирует новую войну»³⁶⁹. «Труд» сообщает, что доля расходов Соединённых Штатов на армию и флот зафиксирована на уровне 30 процентов от общего бюджета, а доля СССР в общем объеме расходов на оборону составляет 17 процентов»³⁷⁰. В то же время, министр ВМФ США Л. Салливан сделал заявление о том, что «недавно вблизи Соединённых Штатов Америки были замечены подводные лодки, и он дал понять, что эти подводные лодки были советскими»³⁷¹. ТАСС был уполномочен «отрицать эти сообщения как абсурдные и клеветнические выдумки, рассчитанные на то, чтобы обмануть американское общественное мнение»³⁷².

Соединённые Штаты и Великобритания делают встречные Советскому Союзу обвинения, связанные с риском начала военных действий. В газете упомянули заявление лорд-председателя совета Г. Моррисона, который призвал

³⁶⁷ The New York Times. 1948. January 29.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ The New York Times. 1948. February 7.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ The New York Times. 1948. March 30.

³⁷² Там же.

Советский Союз «отказаться от провокационной политики», которая «в какой-то момент грозила войной и препятствовала экономическому развитию и прогрессу человечества»³⁷³. Г. Моррисон «выразил сочетание горя, гнева и недоумения британских социалистов по поводу того, как Советский Союз отвергает их стремление к дружбе»³⁷⁴. Государственный секретарь США Маршалл заявил, что «срочные и решительные действия Соединенных Штатов необходимы, если мы хотим добиться пресечь тиранию». Прямым текстом не говорится о стороне, от которой исходит та самая тирания, но читателям дается осознать «силу демократии»: «демократии, однажды приступив к согласованным действиям, обладают материальной и духовной силой, чтобы преодолеть первоначальное преимущество диктатора»³⁷⁵.

Делая выводы по исследованному периоду на основании материалов газеты «The New York Times», стоит сказать, что поставленная Соединёнными Штатами цель – ведение информационно-психологической войны, была выполнена. Демонстрация атмосферы напряжения в отношениях бывших союзниц в начале 1948 года становится одной из главных задач американской прессы, с которой она, безусловно, справляется. Советский Союз, а вместе с ним и коммунизм, изображается в газете теперь как «угроза миру и демократии». Активно цитируются статьи СССР негативного содержания о западных странах, показываются советские попытки помешать «правильной деятельности» США и Великобритании, военно-политического и экономического вмешательства Советского Союза в дела других стран.

³⁷³ The New York Times. 1948. January 12.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ The New York Times. 1948. March 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования был проведен фронтальный анализ выпусков советской и американской прессы периода вызревания холодной войны, который показал эволюцию отношений «большой тройки». В «Красноярском рабочем» и «The New York Times» пропагандистская работа с 1945 года проводилась на разных уровнях. Главной целью советской прессы было показать успехи «большой тройки» в деле преодоления послевоенного кризиса, а в американской – продемонстрировать относительно объективную картину послевоенного мира, с указанием в статьях не только на совместные союзнические успехи, но и на актуальные проблемы 1945 года.

Удалось выявить, что общей закономерностью для пропаганды этих стран стал раскол «большой тройки». Отображение перелома в отношениях союзников в «The New York Times» пришлось на 1946 год, а в «Красноярском рабочем» на 1947 год. Объяснить подобное различие можно открывшимся противостоянием западных стран с Советском Союзом и распространением его влияния в других странах. Это вызвало переориентацию внешнеполитических интересов, целей и задач сначала пропаганды США, а затем СССР. К 1947 году в преддверии начала холодной войны в газетах изменилось не только содержание статей, но и общая тематика выпусков газет, которая уже демонстрировала меньше материалов о мировой политике и больше о противостоянии, проблемах «большой тройки».

Получилось определить различия в изображении образов врага и друга, как в американской, так и советской прессе. Исходя из того, что газета «Красноярский рабочий» более идеологизирована, то образы имеют больше характеристик, чем в «The New York Times». Советская пресса на протяжении всего исследуемого периода имела свойство фашизации образа противника. Именно поэтому в 1945 году в публикациях газеты действия противника в лице побежденных стран во Второй мировой войне характеризуется как «фашизм» или «реакция». 1946 год отличает от прошлого лишь то, что образ стран «оси»

уходит на второй план, но также особое внимание уделяется враждебным характеристикам «фашизма» и «реакции». После речи У. Черчилля в Фултоне к имеющимся характеристикам образа врага добавляется персоналия Черчилля и его сподвижников «черчилливцев». В публикациях 1947 – начала 1948 гг. в качестве врагов выступает так называемый «западный блок» стран или «англо-американские круги», которых зачастую в газете характеризуют как «поджигателей войны», «врагов мира и демократии», «империалистов» или «рыцарей империалистического разбоя».

В публикациях газеты «The New York Times» образ врага отличается от советского отсутствием большого спектра характеристик. Так до начала 1946 года в статьях газеты был изображён единственный образ врага – страны «оси», в котором имелось идеолого-политическое разделение на фашизм и нацизм. С появлением первых противоречий в лагере союзников, постепенно изменился образ СССР, который к весне 1947 года эволюционировал в образ врага. Характеризовался он как «коммунистическая» или «советская угроза», который распространялся не только в Соединённых Штатах, но и во всем мире. Под лозунгом борьбы с угрозой распространения влияния и интервенции СССР в другие страны велась пропаганда США. При этом главным противником для США в Советском Союзе изображалась партийная элита, советский народ зачастую сравнивался с американским и любым другим народом, ему выражалось сочувствие.

Вместе с образом врага на страницах газет также присутствуют характеристики образа союзников. Для «Красноярского рабочего» до марта 1946 года союзниками выступали страны «большой тройки». До 1947 года союзниками безоговорочно выступали Соединённые Штаты, «страны новой демократии», коммунистические партии и профсоюзные организации разных стран, рабочие и «угнетенные» граждане как союзных, так и «враждебных» государств. Из-за перелома отношений стран «большой тройки» и укоренения разделения мира на два блока, на протяжении всего 1947 – в начале 1948 гг., образ друга приобрели только страны, которые «пошли по пути социализма». В

публикациях «The New York Times» Великобритания не только остается неизменным союзником, но и США изображает себя приемником Великобритании, англо-американской политики и культуры. Остальные страны, кроме СССР, представлены нейтрально.

Говоря о пропаганде Советского Союза и США, стоит сказать, что в ходе исследования удалось выявить некоторые закономерности её ведения. В первую очередь можно отметить, что пропагандистская политика напрямую определялась международными событиями и внешнеполитическим выбором каждой страны. Чем больше внешнеполитического влияния или участия исходило от США или СССР, тем агрессивнее становилась пропаганда той или иной стороны.

На основании этого создалась определенная пропагандистская и агитационная политика, а главное всё это определило начало ведения информационно-психологической войны. Главным инструментом в пропаганде периода вызревания холодной войны стала официальная идеология СССР и США. Она определяла вектор действия пропаганды, например, пропаганда СССР провозглашала бороться за «светлое социалистическое будущее», а в США борьбу за «демократию и свободу мира».

Кроме этого в СМИ обеих стран помимо идеологии ключевую роль играл политический деятель. Роль политического деятеля в публикациях зачастую являлась первостепенной и выражала не только волю государства, представителем которого он являлся, но и помогала читателю расставить приоритеты и быть более избирательным в общем массиве информации. Также каждый политический деятель олицетворял определенный символ. Это могли быть символы мира, свободы, демократии или же враждебности, агрессивности и рабства. Каждому лидеру и представителю определенного государства, особенно в статьях советской газеты, свойственен определенный образ, который с течением времени эволюционировал и имел богатый спектр своих характеристик – от эмоциональных до политических. А образы политических лидеров транслировали нормы поведения и морали, которые благодаря этому

насаждались советскому читателю или же отвергались. Но самое главное – политические лидеры ассоциировались с народом или государством, которых он представлял.

Два этих главных инструмента помогли решить одну из главных задач противоборствующих сторон – создать враждебный климат как в советской, так и в американской общественности. Итогом такой пропагандистской работы стала поездка писателя и журналиста Дж. Стейнбека в Советский Союз и написание им путевых заметок о народе СССР и его реакции на американско-советскую пропаганду. Автор «Русского дневника» утверждает, что такая агрессивная пропаганда Соединённых Штатов и Советского Союза смогла изменить общественные настроения в негативную сторону.

Таким образом, проанализировав материалы газет «Красноярский рабочий» и «The New York Times», удалось доказать, что конфронтация стран «большой тройки» получила своё отражение в прессе в виде эволюции отношений СССР, США и Великобритании. Кроме этого удалось доказать, что в период вызревания холодной войны с помощью СМИ регулировались настроения общества и формировалось общественное мнение. Анализ прессы показал, что она стала одним из ключевых инструментов ведения информационно-психологической войны между капиталистическими и социалистическими блоками стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Нормативно-правовые акты

- 1.1.1 Сообщение о Берлинской конференции трех держав. Берлин. 2 августа 1945 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.2 Акт о капитуляции Японии. Токийская бухта. 2 сентября 1945 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.3 Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 24 октября 1945 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.4 Резолюция Генеральной ассамблеи ООН о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений. Нью-Йорк. 14 декабря 1946 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.5 Речь В.М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета. Москва. 6 ноября 1945 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.6 Телеграмма поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана государственному секретарю США. Москва. 22 февраля 1946 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.7 Речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. Фултон (США). 5 марта 1946 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.8 Внешняя политика США в послевоенный период. Вашингтон. 22 сентября 1946 г. («Записка Новикова»): офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
- 1.1.9 Выступление президента Гарри Трумэна на совместном заседании палат конгресса США. Вашингтон. 12 марта 1947 г. («Доктрина Трумэна»): офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

1.1.10 Речь государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете. 5 июня 1947 г. («План Маршалла»): офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

1.1.11 Доклад члена политбюро, секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова на учредительном совещании Коминформа. Шклярска Поремба (Польша). 25 сентября 1947 г.: офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

1.1.12 Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне. Брюссель. 17 марта 1948 г. («Брюссельский пакт»): офиц. текст. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

1.2 Периодика

1.2.1 Красноярский рабочий. 1945 – 1948.

1.2.2 The New York Times. 1945 – 1948.

1.3 Мемуары и воспоминания

1.3.1 Стейнбек Дж. Русский дневник / пер. с англ. Кручин Е., ред. Сатарова Е. В., пред. Познер В. М.: Эксмо, 2017. 320 с.

Литература

1. Агуреев С. А. Развитие советско-эфиопских дипломатических и культурных отношений в 1920 – 1950 годы / С. А. Агуреев // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2013. № 1. С 92 – 101.
2. Андреева Ю. В., Волынчук А. Б. Проблемы безопасности корейского полуострова как реликт «холодной войны» / Ю. В. Андреева, А. Б. Волынчук // Вестник ВГУ. 2009. № 1. С 47 – 55.
3. Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма / Г. А. Арбатов. М: Политиздат., 1970. 349 с.
4. Баратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны / С. Баратынский. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 356 с.

5. Баталов Э. А., Малашенко И. Е., Кашлев Ю. Б. Идеологическая борьба или психологическая война? / Э. А. Баталов, И. Е. Малашенко, Ю. Б. Кашлев М.: Политиздат, 1986. 191 с.
6. Батюк В. И. История международных отношений / В. И. Батюк. М.: Юрайт, 2016. 483 с.
7. Вильямс В. Э. Трагедия американской дипломатии / В. Э. Вильямс. М.: Изд-во ИМО, 1960. 207 с.
8. Воронин И. С. Проблема итогов «холодной войны» в научной литературе и общественной мысли / И. С. Воронин // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С 17 – 25.
9. Горкуша А. А. Курильская территориальная проблема в ракурсе «холодной войны» / А. А. Горкуша // Вестник БГПУ. 2014. № 1. С 1 – 3.
10. Гришин А. В. Проблема заключения советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «холодной войны» / А. В. Гришин // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С 180 – 184.
11. Гуревич П. С. Пропаганда в идеологической войне / П. С. Гуревич. М.: Высш. Шк., 1987. 262 с.
12. Давыдов М. Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии / М. Е. Давыдов // Вестник ТГУ. 2011. № 4 (16). С 56 – 60.
13. Дериглазова Л. В. Проблемы обеспечения международной безопасности после окончания «холодной войны» / Л. В. Дериглазова // Исторические науки. 2004. № 1. С 56 – 61.
14. Замошкин Ю. А. Вызовы цивилизации и опыт США. История, психология, политика / Ю. А. Замошкин. М.: Наука, 1991. 306 с.
15. Исраэлян В. Л. Дипломаты лицом к лицу / В. Л. Исраэлян. М.: Междунар. отношения, 1990. 351 с.

16. История России. Теории изучения. Книга вторая. XX век. Учебное пособие. / Под. ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 2001 г. 304 с.
17. Калинин Д. М. «От Ялты до Мальты»: проблема правового оформления окончания «холодной войны» / Д. М. Калинин // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С 133 – 142.
18. Колесникова А. Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «холодной войны»: от события к образу / А. Г. Колесникова // Приволжский научный вестник. 2011. № 3. С 30 – 35.
19. Конорева И. А. Проблемы Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и политика СССР / И. А. Конорева // Вестник КГУ. 2011. № 3. С 1 – 8.
20. Кулькова О. С. Африканский континент как театр «Холодной войны»: новые сюжеты научной полемики по проблемам внешнего вмешательства / О. С. Кулькова // Вестн. Моск. ун-та.: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С 101 – 112.
21. Кунина А. Е. Идеологические основы внешней политики США / А. Е. Кунина. М.: Политиздат, 1973. 223 с.
22. Маклюк О. Н. Стереотипы и образы холодной войны: проблема деконструкции массовых представлений о прошлом/ О. Н. Маклюк // Новое прошлое. 2016. № 3. С 176 – 178.
23. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. М.: Междунар. отношения, 2003. 536 с.
24. Нольфо Д. Э. История международных отношений. 1918-1999 / Д. Э. Нольфо. М.: Логос, 2003. 1306 с.
25. Первышин В. Г. Развал Советского Союза. История СССР с 1946 по 1991 гг.: историческое расследование / В. Г. Первышин. М.: Компания Спутник+, 2007. 492 с.

26. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир: обществ. мнение в США и Европе о СССР / В. О. Рукавишников. М.: Акад. Проект, 2005. 862 с.
27. Силина Л. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945-85 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС) / Л. Силина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 208 с.
28. Симотомай Н. Холодная война в Восточной Азии и «проблема Северных территорий» / С. Чугрова // Полис. 2008. № 6. С 11 – 22.
29. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том третий. События 1945-2003-х годов. Сост. А. В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2003. 243 с.
30. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А. В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
31. Согрин В. В. История США / В. В. Согрин. СПб.: ИД «Питер», 2003. – 192 с.
32. Согрин В. В. Политическая история США. XVII – XX вв. / В. В. Согрин. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 400 с.
33. Тимошина С. А. Проблемы войны и мира на страницах советских газет в период начала «холодной войны» (1946–1953 гг.) / С. А. Тимошина // Известия ВУЗ, Поволжский регион. 2014. № 4. С 78 – 87.
34. Чепик В. Н. Холодная война: британский план политической интеграции в Западной Европе в 1961–1966 гг, проблемы реализации / В. Н. Чепик // СПб. 2015. № 14. С. 156 – 164.
35. Ядов В. А. Тайна лжи. Заметки о теории и методах буржуазной пропаганды / В. А. Ядов. М.: Госполитиздат, 1963. 111 с.
36. Gaddis J. L. The Cold War. A New History / J. L. Gaddis. N. Y.: Penguin Press, 2005. 314 p.

37. Gaddis J. L. The United States and the origins of the cold war, 1941 – 1947 / J. L. Gaddis. N.Y.: Columbia University Press, 1972. 382 p.
38. Hale J. Radio Power, Propaganda and International Broadcasting / J. Hale. Philadelphia, 1975. 215 p.
39. Kaplan L. Culture and Diplomacy. The American Experience / L. Kaplan. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1977. 361 p.
40. La Feber W. America, Russia and the Cold War, 1945 – 1984 / W. La Feber. N.Y.: Knopf, 1985. 372 p.
41. Nelson M. War of the Black Heavens. The Bottles of Western Broadcasting in the Cold War / M. Nelson. Syracuse University Press, 1997. 277 p.
42. Tyson J. Target America. The Influence of Communist Propaganda on U.S. Media / J. Tyson. Chicago: Regnery Gateway, 1988. 284 p.
43. Westad O. A. Introduction: Reviewing the Cold War / O. A. Westad. London, 2000. 382 p.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В. Г. Дацышен
подпись
«___» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Эволюция отношений стран «большой тройки» в период вызревания
холодной войны по материалам газет «Красноярский рабочий» и «The New
York Times» 1945 – 1948 гг.**

46.04.01 – История

46.04.01.01 – История Азии и Африки

Научный руководитель	 _____ к. и. н., доцент	Л. А. Кутилова
Выпускник	 _____ к. и. н., ассистент	Е. В. Драй
Рецензент	 _____ 26.06.2020 подпись, дата	Е. А. Федосов

Красноярск 2020